НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Зумруд Кулизаде

Чёткo-нечёткое постижение логики бытия

Баку – 2017

Зумруд Кулизаде. Четко-нечеткое постижение логики бытия. Баку: 2017.

Рецензенты: д - р филологических наук, проф. Л.М.Грановская, Н. аучный сотр. Ин.-та Философии НАНА Ф.Х. Гаджиевд - р философии по математике Л.Ф.Мустафаева,
Редактор: д - р философских наук, проф. К.Я.Аббасова

В настоящей книге, на основе предложенной автором новой редакции философской концепции всеединства, читателю представлены вопросы для размышлений и возможные темы исследований, ориентированные на постижение внутренних закономерностей, т.е. логики бытия в форме различных его проявлений.

Книга состоит из введения, 2-х разделов и заключения.

Посвящается памяти известного историка философии и логики, одного из создателей азербайджанской философской школы XX-XXI вв. академика Александра Осиповича Маковельского

и

Великого азербайджано-американского ученого и мыслителя XX-XXI вв, автора учения о «Нечёткой логике» Л.Заде.

От автора

В 2010 году в качестве методологии междисциплинарных исследований мы предложили новую редакцию философской концепции всеединства, формирование которой можно проследить в ряде ранее опубликованных нами работ *. Данная

---

1 См. З. Кулизаде. Статьи, опубликованные во втором разделе данной книги; в монографиях: «Роль надстройки в антагонистическом обществе», Баку 1961; «Хуруфизм и его представители в Азербайджане», Баку, 1970; «Мировоззрение Касыми Анвара», Баку, 1976; «Закономерности развития восточной философии и проблема «Запад-Восток». Баку, 1980; «Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение», Баку, 1987; «Из истории азербайджанской философии VII-XVI веков», Баку, 1982; «Гендер в Азербайджане», Баку, 2004; «Проблемы физуливедения», Баку, 2006; Концепции истории и истории культуры Азербайджана в книге главн. науч. сотр. Центра по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН, докт. ист. наук В.А.Шнирельмана «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье» как очередная политико-идеологическая провокация этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа. Баку, 2009; «Концептуальные проблемы исследования

концепция в последующие годы неоднократно обсуждалась на научно-теоретических конференциях различного уровня, публиковалась в печати (в Азербайджане, в России, в Германии), была помещена в Интернете и привлекла определенное внимание научной общественности.

Исходя из концепции всеединства, в книге сделана попытка четко-нечеткого постижения логики бытия, т.е. попытка, исходя из единства рационального и иррационального познания, предложить читателю вопросы для размышлений, а также темы возможных исследований, ориентированных на постижение логики, вернее внутренних закономерностей, (Разума) в различных формах проявления бытия.

Наличие и характер логики бытия, равно как и характер его познания, либо постижения - четкий, нечеткий, четко-нечеткий, исторически и в настоящем, будучи универсальными, актуальными и дискуссионными проблемами духовной культуры, и, в частности, философии, побудили нас посвятить им данную публикацию.

Надеемся, что обсуждение выдвинутых вопросов, если даже не приблизит нас к искомым истинам, то, по крайней мере, заставит мыслить в их направлении, что, возможно, не лишено определенной ценности.

социокультурного развития», т. 1,2; Баку, 2009; «Конец XX – начало XXI века. Актуальные и дискуссионные концептуальные проблемы философии и истории философии», Баку, 2013; «Проблемы философии XXI века», Саарбрюккен. Германия, 2015.

Введение к проблеме четко-нечеткого постижения логики бытия

Социокультурная история XXI века, в частности, уровень современной науки, ее открытия и гипотезы актуализируют обращение к логике познания и требуют пересмотра содержания установившихся представлений и понятий науки и философии.

Изложенные проблемы легли в основу данной публикации, содержащей вопросы для размышления и возможные темы исследований.

К числу значимых вопросов современной научной мысли относятся и проблемы трактовки логики познания, акцентирования внимания на ее т.н. нечеткости, в отличие от т.н. четкости аристотелевской логики.

Как нам кажется, возможно, абсолютизация и радикализация представлений о «четкости» либо «нечеткости» логики в учениях Аристотеля и Л.Заде является больше заслугой не создателей, а комментаторов этих учений [2].

---

[2] Следует обратить внимание и на неаутентичность, на наш взгляд, существующих переводов на различные языки одного из основных понятий учения Л. Заде «fuzzy logic», т.е. определения логики как «нечеткая логика» на русский язык, «bulaşık mantık» - на турецкий, «qeyri-səlis məntiq» - на азербайджанский и т.д. Возможно, исходя из многозначности слова «fuzzy», его первых значений как «пушистый», «ворсистый», «запушенный» (см. перевод «fuzzy» в англо-русских словарях), четче было бы перевести «fuzzy logic» как «многозначная логика». Однако, коль скоро автор этго учения, владеющий русским языком, принял перевод «нечеткая логика» и последний получил распростране-

Предложение о нечеткой логике, как заметил его автор азербайджанско-американский ученый проф. Л.Заде, было обращено и к философам. И это совершенно справедливо, ибо, исходя из учения Л.Заде, речь идет о нечеткости представлений и в области, органически связанной с наукой философии.

Объектом обсуждения становились все представления и понятия, и, в первую очередь, фундаментальные понятия научного и философского познания, включая содержание понятий «бытие» - объекта познания и исследования науки и философии, и «логика» - «ключ» к этому познанию.

Логику познания рассматривали как попытку постижения логики бытия, которое (бытие) в истории духовной культуры человечества нередко определяли и как «Истину», и как «Бога».

К этим феноменам и существующим их определениям обращены внимание и вопросы, которые ориентируют на размышления и исследования и предполагают корректирование и переосмысление их содержания.

Просим уважаемых читателей задуматься, и возможно, не в первый раз, над тем, что есть «бытие», «логика», «четкая логика» и «нечеткая логика».

Имеет ли бытие логику, является ли логика бытия объективной и «четкой»?

Какова логика познания бытия: субъективно-объективная, «четкая», «нечеткая» или «четко-нечеткая»?

Стоит ли в свете изложенного обратиться к своеобразному мониторингу существующих фунда-

---

ние в современной русскоязычной научной литературе, мы также придерживаемся данного перевода.

ментальных представлений и понятий современной науки и философии?

Наше представление по ряду вопросов, связанных с данными проблемами, изложены в двенадцати параграфах данной работы.

Учитывая, что мы в течение более полувека в той или иной форме занимались многими из предлагаемых ныне для размышлений и исследований вопросами, решили включить в эту работу в несколько измененной редакции некоторые из ранее опубликованных статей, в которых, исходя из истрии разнорегиональных философских культур, пытались корректировать категориальные понятия, имевшие место в истории философии различных эпох и культурных регионов.

Сложившиеся в современной науке представления о бытии и логике как феномене и закономерности бытия и познания, ее специфике (уровне ее *четкости*), побудили нас обратить внимание на рассмотрение данных вопросов в свете открытий и гипотез современной науки, а также к оценке адекватности и, в случае необходимости, переоценке ранее признанных научных и философских представлений о содержании категорий и закономерностей познания бытия.

Задачей публикации определено ее название.

Надеемся, что критический подход к выдвинутым в книге вопросам послужит дальнейшим поискам и приближению к извечно далекой от нас истине логики бытия[3].

---

[3] Повторы суждений в отдельных параграфах обусловлены взаимосвязью и взаимопереплетенностью рассматриваемых в них проблем, а также предположением о том, что читатель мо-

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ЧЕТКО-НЕЧЕТКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ЛОГИКИ БЫТИЯ (ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И ТЕМЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Научные понятия представляют собой «максимально точные» в данный момент образы реальности, уточняющиеся в ходе научного прогресса.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: 1991, с. 76

§1. Всеединство как философская концепция и методология научного исследования

XXI век и проблема исследования истории культуры в свете философской методологии всеединства в сочетании с принципами диалектики, компаративистики и учения Л.Заде о нечеткой логике.

Согласно предложенной нами трактовке концепции всеединства, материальное и идеальное - два атрибута, качества, две изначальные формы проявления единого бытия, взаимопереходящие и дополняющие друг друга.

Бытие как философская категория, отражающая изначальность и вечность единства материального и

жет обратить внимание только на некоторые интересующие его параграфы.

идеального начал, независимо от форм их самопроявления.

Отказ от признания одного из начал (материального или идеального) причиной другого есть исчезновение вопроса о первопричине бытия. Отличающийся радикализмом последовательно идеалистический подход к философской интерпретации истории культуры человечества, в частности к истории его духовной культуры, столь же, по-видимому, ущербен, как и отличающийся радикализмом последовательный материалистический подход. Сказанное подтверждается реальной историей научного и философского познания, в процессе которого материализм и идеализм, в той или иной форме, скрещиваясь, в абсолютном большинстве случаев выступали и выступают в двуединстве, либо единстве.

Бытие как единство во множестве и множество в единстве.

Проблема соотнесенности единства (Единого) и множества в религиях.

Причинная обусловленность универсальности поиска первоначала, первоосновы и первопричины бытия и тенденции сведения их в процессе познания к одному, либо нескольким из проявлений материального, либо идеального начала: Бог, Идея, Дух, слово, атом, четыре элемента, буква, точка и т.д. – поиск общности и единства в бытии.

Об изначальности, либо позднем (вторичном) появлении причинно-следственных связей бытия, ниспосланности последних в материальный мир идеальным началом (Богом, Абсолютной идеей, Высшим разумом).

Идея и различные формы концепции всеединства бытия в истории духовной культуры разных эпох и культурных регионов.

Всеединство бытия как основа философии всеединства.

Философия всеединства как учение о логике внутренних закономерностей, принципов и законов существования бытия.

Всеединство как категория культурологии и философии; эволюция представлений о содержании данной категории в XX - начале XXI вв.

Толерантность предложенного определения философской концепции всеединства для представителей идеализма, материализма, теизма и атеизма, т.к. оно не определяет формы и первичности (материального, либо идеального) начала.

О возможности и целесообразности признания концепции всеединства бытия всеобщей методологией научного познания, полагающей сочетание и единство материального и идеального (независимо от форм их проявления: Бог, Разум, формы материального), рационального и иррационального.

Законы диалектики как подтверждение философской концепции всеединства бытия.

Об общем сущностном содержании выражающих всеединство категориальных понятий: «бытие» «ounta» (греч.) и «esse» (лат.) в греко-латинской, и «vudjud», «movdjud» в арабо-мусульманской культурной и, в частности, философской традиции.

Аргументация целесообразности концепции всеединства как методологии познания, исходя из изучения человеческого организма в биологии, психологии, генетике и т.д.

Материализм, пантеизм, идеализм как формы выражения философии всеединства; различия в определении ими первопричины, первоначала, первоосновы бытия.

Пантеизм как идея, учение, мистифицированная теория всеединства бытия.

Все мировоззренческие учения, теории, начинающиеся с «пан» (всё) – пантеизм, панпсихизм, панлогизм и др., свидетельствуют о представлении человечества о всеединстве бытия; в европейской культурной традиции употребляется латинское «пантеизм», в культурной традиции исламского мира – «вахдат ал-вуджуд»; «пан» и «вахдат» - идентичны по смыслу.

Различие смыслового содержания понятий «единство» и «всеединство», т.е. «множество в единстве»; всеединство, как правило, отвергается религиями единобожия как ересь.

О причинах замены категории «бытие» как основного предмета исследования философии категориями «материя», «материальное», либо «идея», «идеальное» как первопричинами существующего мира и возвращения вновь к понятию «бытие» как основному предмету исследования философии.

О причине возрождения интереса к категории «бытие» как основному вопросу философии в XX–XXI веках.

Философская концепция всеединства в сочетании с методологическими принципами диалектики, компаративистики и «нечеткой логики» как методологическая основа системного научного исследования, и, в частности, исследования глобальной культуры как целостной системы.

Роль (значимость) всеединства как методологии при уточнении содержания категориальных понятий естественных наук (в частности, понятий «масса», «энергия», «движение», «поле») культурологии, включая и философию разных регионов.

«Бытие» и «небытие» в контексте материализма, идеализма, всеединства пантеистических учений и религии как универсальные философские проблемы духовной культуры Запада и Востока.

Понятие «небытие» (иной мир) и его роль в жизни и выживании человека и общества.

Иной мир – «параллельные миры» и «путешествие во времени» в мифологии, религии, научной фантастике и современной науке.

Представление о душе и ее месте в структуре бытия, проблема бессмертия, вечности души как части бытия в свете современных научных знаний.

Всеединство «материального» и «идеального» в свете современной науки.

Может ли синергетика как самоорганизация, закономерность, проявление четкости бытия рассматриваться как подтверждение разумности и одухотворенности бытия?

Язык и мышление в свете философской концепции всеединства.

Понятия «всеобщий разум» и «самоорганизация бытия», их соотношение.

Является ли закономерность логикой, «разумным началом» изменения бытия? О соотношении содержания понятий "логика", "диалектика", "внутренняя закономерность", "разум".

Является ли относительно стабильное существование космоса результатом его внутренней

закономерности, т.е. «его внутренней логики»? (Рассмотрение данной проблемы в свете синергетики).

Связь иррационального, интуиции и веры в Бога с учением о закодированности бытия (код, кодовая, историческая генетическая память как соединение, синтез материального и идеального).

Вопрос четкости иррационального познания.

Проблема «закодированности» веры (иррационального) и разума в философии и науке.

Общность представлений в различных культурах разных эпох о бытии, как множестве и единстве, а также как единстве «космоса» и «хаоса».

Сочетание единства (либо Единого) и множества (всеединства) в коде бытия.

Исследование поведенческих принципов различных представителей животного мира в свете учения о закодированности бытия.

Значимость методологии всеединства при исследовании генома человека и результаты исследования генома человека, как подтверждение философской концепции всеединства.

Ген – материальный носитель наследственности, обеспечивающий и преемственность в поколениях духовной культуры.

Общее – существенное, базовое, фундаментальное и особенное в глобальной этногенетической истории в свете новых достижений в изучении генотипа человека.

Изучение кода генома человека как подтверждение истинности и универсальности тезиса «Разум всех людей един». Возможности, предоставленные научным доказательством генетической, кровной общности в истории человечества, гуманизировать, хотя бы в какой-то степени современное общество, в

частности Россию и Кавказ, сняв этнорелигиозное противостояние и прививая *homo sapiens* толерантность.

Об объяснении связи различных форм насилия (конфликтов, мести, геноцида) с генетическим кодом человека.

Психология и генетика: закодированность психики; интуиция и метемпсихоз в свете закодированности психики.

Герменевтика в качестве методологии исследования всеединства.

Эпистемология постнеклассицизма в свете концепции всеединства.

Информатика в контексте философской концепции всеединства.

Интернет и всеединство.

Роль интернета в постижении всеединства бытия.

Роль возможностей интернета в синтезе гуманитарных и технических наук XXI века.

Интернет как возможность и необходимость представления глобальной информации – возможность познания бытия во множестве его проявлений, информация со всего мира всему миру.

Конвергенция и дивергенция в свете теории самоорганизации бытия.

Концепция всеединства как метод интерпретации искусства и его истории.

Духовная музыка Востока и Запада; сравнительный анализ: общее и различия.

Романтизм в музыке Запада и Востока в свете философии всеединства.

Отражение универсальности органического единства идейной сути в истории философии, лите-

ратуры, искусства и разных направлений духовной культуры XX-XXI вв.

Фактор общности в традициях и оценочных критериях в разноэтничных культурах в свете теории панлогизма, в частности учения Ибн Рушда о единстве разума всех людей в латинском аверроизме.

Панлогизм как причина общности в выборе символов, выделенных сакраментальных цифр и кодов в разнорегиональных культурах, в частности, в философских учениях.

Добро – Свет – Истина – Бог, являясь синонимами в духовной культуре разных народов как подтверждение панлогизма и всеединства бытия.

Универсальность дихотомий «добро», «благо – зло»; «свет – тьма, мрак», «вечное-тленное», «предопределение» и «свобода воли», «справедливость (право, закон) – насилие (отсутствие права)», «любовь – ненависть», «просвещенность – невежество», и т.д. в истории культуры как свидетельство всеединства в познании и подтверждение панлогизма.

Аналогичность в различных культурах видения связи земного с небесным через религию и астрологию одновременно.

Учения о «единстве» и «едином» как определенные ступени познания всеединства бытия.

Всеединство как противостояние и единство противоположностей.

Осуждение и допущение насилия (как наказания) в религиях и праве.

Универсальность поиска, первичности понятий «общее» и «единичное», «форма», «содержание» и т.д. в истории культуры различных эпох и регионов.

Свет в истории глобальной духовной культуры как синоним Бытия, Бога, Добра, Разума и общность

представлений в истории мировой культуры о содержании понятий «постижение», «просвещение», «озарение» («ишрак»), «прозрение» («третий глаз»), «нимб» – (электромагнитные волны), «тьма» – «невежество», «зло» как подтверждение панлогизма – всеединства в мышлении.

Универсальность в истории духовной культуры идей и учений о едином мышлении, языке, религии, общих политических, моральных представлений и ценностей (как проявлении, части бытия) как подтверждение идеи и концепции о всеединстве бытия.

Логос в истории духовной культуры – слово, язык, воля, волеизъявление.

Логос как категориальное понятие религии и культурологии.

Концепция любви в разнорегиональных экзо- и эзотерических учениях, как подтверждение всеединства духовности человечества.

Учение о любви в индуизме и христианстве.

Понятие «мера», «золотая середина», «гармония» и представления о них в свете философии всеединства и учения о нечеткой логике.

XXI в. и о целесообразности относительной унификации в свете философии всеединства содержания универсальных (предельных, общих) фундаментальных понятий, либо понятийного аппарата науки и философии путем их корректирования или взаимокорректирования.

Универсалии в истории глобальной духовной культуры как следствие и доказательство всеединства познаваемого бытия.

«Знание» (мудрость) и «невежество» как универсальные категории духовной и, в частности,

философской культуры общества (Востока и Запада) в контексте концепции всеединства.

О связи выбора тотемом льва, волка, медведя, сокола, орла и т.д. и включения в эмблемы государств, их знамена явлений астрального, животного и растительного миров с изначально присущим человечеству мировоззрением о всеединстве бытия.

Бог как философская категория.

В свете пантеистической формы философии всеединства Бог и внутри, и вне бытия.

Атрибуты Бога (в разных религиях, напр., Вишну и Аллаха) в свете концепции всеединства. Бог, судя по его атрибутам во многих религиях как олицетворение всеединства. Он реален, сочетает материальные и идеальные качества, являет могущество, красоту, истину, справедливость, часто предстает в облике человека и т.д. и ирреален в ряде религиозных учений, где атрибуты, связывающие Его с созданным им миром, отрицаются, и как единственный атрибут Его признается Его бытие.

Материальное и идеальное как формы проявления – атрибуты бытия; в религиях и учениях, признающих Бога – атрибуты Бога.

Нет материи – есть материальное, нет идеи – есть идеальное. Материальное и идеальное – две нераздельные формы существования единого материально-идеального бытия.

Материальное и идеальное как атрибуты бытия, формы проявления его сущности; рассмотрение в данном свете учения Аристотеля о форме.

Причины существующих в истории культуры утверждений о приоритетности формы.

Является ли, согласно синергетике, мысль – логика в форме внутренней закономерности бытия его

сущностью, основой, движущей силой, каркасом, облаченным во множество форм?

О приоритете формы перед содержанием при обозрении реального мира: нет материи – есть конкретное материальное, нет идеи – есть конкретное идеальное, - две формы как нераздельные взаимодополняющие, взаимопереходящие формы существования бытия в его всеединстве.

Наличие признанных религиями единобожия атрибутов Бога, свидетельство о Боге как олицетворении всеединства; попытка человека познать и признать всеединство множества в единстве Единого.

Идентичность Бога и Истины в различных религиях.

В философии всеединства «Бог», «бытие», «Истина» идентичны и едины; этим обусловлена органичность связи, единства онтологии и гносеологии данного учения как учения о познании бытия.

Исследование истории культуры, в частности, истории глобальной, региональных и этнонациональных философских учений в свете методологии всеединства.

“1”(единица) и «0» как символы бытия и небытия. “1” (единица) и «0» в сочетании – как проявление всеединства, многообразия бытия в единстве и целостности идеального (Бога) и материального.

Обожествление чисел и букв как результат поиска универсальных «принципов» закономерности бытия.

Проблема “1” (единицы) – бытия и “0” (нуля) небытия в математике и философии. Тайна 0 (нуля). Интерпретация 0 (нуля) в концепциях о множестве в истории философии и истории математики.

Повышение статуса математики в современных философских учениях (см. также философию неовсеединства), как следствие признания всеединства бытия.

Бытие – информационное поле, носитель, приёмник и передатчик информации одновременно.

Современный человек получает из бытия, возможно, намного более ограниченную научную и «мистическую» информацию, чем его предки, знавшие, судя по сохранившимся в источниках сведениям, язык зверей и природы в целом, и обладавшие высокими научно-техническими знаниями и возможностями (см. данные современной археологии).

Сравнительный анализ добиблейского и библейского фольклора, кодов (символов, метафор, аллегорий в них). Мифологический элемент в религиях как аргументация объективности философии всеединства.

Общее между разноэтничными и разнорегиональными философскими учениями, как подтверждение всеединства глобальной духовной культуры.

Сравнительный анализ содержания основных понятий индийской, китайской, японской философий в свете концепции всеединства бытия и его познания.

Концепция всеединства в русской философии.

Неовсеединство. Этический и религиозный компоненты теории неовсеединства.

Сравнительный анализ концепций всеединства в русской философии, неовсеединстве и концепции всеединства в предложенной нами выше редакции.

Концепция всеединства как потенциальный носитель идеи гуманизации и единения общества.

Анализ концепции евразийства в контексте философии всеединства.

Путь к познанию всеединства, либо пути признания всеединства через историю мистики, религии и науки.

Связь учения о метемпсихозе с учением о всеединстве.

О необходимости, исходя из методологии всеединства, новой концепции глобализации культуры XXI века.

О целесообразности включения в программы образования научной информации о философии всеединства как универсальном феномене бытия, категории глобальной духовной культуры, методологии познания, методологии науки и междисциплинарных исследований.

О целесообразности проведения по Интернету международного семинара по теме «Всеединство и современная наука».

О философской концепции всеединства, как одной из исторических попыток человечества постичь четкий, нечеткий либо четко-нечеткий характер логики природы бытия в его целостности и единстве, и характер логики познания.

Всеединство как учение о множестве в единстве и единстве во множестве, чем шире границы изучаемого, тем ближе истина о его единстве.

Наука XX-XXI веков как еще одно подтверждение целесообразности определения бытия как «множества в единстве и целостности» и «единства и целостности бытия как множества».

Правомерность претензии философии, всеединства как учения об объективной универсальной закономерности бытия, на статус одной из сущест-

вующих в научном мире основных философских концепций и методологии научного познания (научных исследований).

Всеединство человечества, проблемы “этногенеза” и “этнокультуры” – определение их содержания.

О целесообразности использования понятия «этнонациональная культура» вместо понятия «национальная культура» ввиду нечеткости содержания понятий «этнос» и «нация».

Этногенез в свете информаций ДНК. Раскрытие тайны генома человека, карта его крови и историческая память как пути к постижению всеединства, покаянию и гуманизации человечества.

О факторах формирующих этнос и этнокультуру в свете концепции всеединства. Что есть «этнос, народ, нация» в понимании современной этнологии и культуроведения.

Общее между разнорегиональными философскими учениями (и в целом культурами) как подтверждение всеединства глобальной духовной культуры.

Наличие в истории культуры аналогичных, либо сходных по содержанию представлений, возможно объяснимо присущим человеку и человечеству рационально-иррациональным потенциалом философского мировоззрения всеединства в коде их исторической памяти.

Всестороннее объективное изучение и оценка духовной культуры Востока Западом и Запада Востоком – залог толерантности в обществе нового тысячелетия и признания целесообразности философии всеединства как методологии.

Исследование мультикультурализма и универсальности миграционных процессов в свете философской концепции всеединства.

Значимость языковых ареалов в единении социокультур и тенденции к единой культуре в перспективе.

Возможности культур разных языковых ареалов в единении социокультур и тенденции к единой духовной культуре в перспективе.

Особая актуальность изучения и пропаганды идеи о генетической общности человечества в современных условиях крайнего обострения политико-этнических и конфессиональных конфликтов (Арабский мир, Кавказ, Украина и др.).

Проблемы «бытия» и «небытия», «непознаваемого» и «непознанного» в свете современных научных открытий: бозон Хиггса, гравитационные волны, «черная материя», взаимодействие «антиматерии» с реальной материей, их единство в единстве бытия.

Является ли объективная закономерность, необходимость этой, заложенной в материи закономерности, результатом самоорганизации материи (материального), либо вложенной в нее, неизвестно как и кем, логики, мысли, идеального?

Закодированность картины бытия, его единства и целостности во множестве его проявлений как единство «космоса» и «хаоса», «бытия» и «небытия». О единстве кода макрокосма и микрокосма как подтверждение всеединства бытия.

Бытие как единство живого и неживого (органического и неорганического).

Общие проблемы философии и науки, синтетические науки как доказательство философии всеединства.

Четко-нечеткая логика как отражение диалектического единства противоположности бытия в процессе познания.

Существование многих миров в фольклоре и современные научные открытия (подземные, подводные поселения, города) как выражение всеединства Вселенной.

Общее в мире минералов, растений, животных, человека как выражение всеединства бытия.

Общефилософская методология и методология отдельных наук, связь и различия последних в свете всеединства, присущего природе научного познания.

Обусловленность стабильности обращения в процессе истории культуры к идее, либо к концепции всеединства бытия потенциальной возможностью данного учения способствовать выживанию человека.

Внутренне присущая бытию логика и диалектика существования, будучи осознаны и научно-теоретически выражены, являются оптимальным средством, методологией познания бытия как взаимосвязанного всеединства, единства и целостности во множественности своих выражений.

Экзотерический и эзотерический подходы к поиску истины логики бытия в истории духовной культуры различных этносов и регионов (общее и различия).

Универсальность существования различных форм концепции всеединства как потребность логико-теоретического и научного познания различных эпох истории человечества, включая и современную эпоху.

«Интегральная философия» американского ученого Уилбери Кена (XX - XXI вв.) как философия постижения бытия в его всеобщности.

Целесообразность концепции философии всеединства в предложенной редакции в качестве методологии научного познания. Подтверждение её достижениями современной науки как оптимальной для данного периода общетеоретической или общефилософской методологии междисциплинарных исследований, стимулирующей дальнейший ход истории науки.

О возможности того, что в III тысячелетии философия всеединства будет одной из приоритетных, если не единственной философской методологией познания бытия.

О целесообразности создания курса преподавания философии, исходя из философской концепции всеединства как его основы.

§2. Диалектика, компаративистика и нечеткая логика Л.Заде как методологии современного научного познания

Актуализация в свете новейшей истории науки поиска новых либо коррекции существующих логических принципов современного научного познания и общефилософских методологий междисциплинарных исследований.

Об особой актуальности поиска философских методологий исследования в постсоветском пространстве.

Отношение к диалектическому материализму как философской методологии научных исследований.

Сравнительный анализ и оценка формальной, диалектической и нечеткой логики Л.Заде как логико-теоретического содержания методологии научных исследований.

Законы диалектики, диалектический метод в контексте концепции философии всеединства как органическая часть и подтверждение данной концепции.

Актуальность диалектического метода как метода познания бытия.

Логика познания и как часть бытия, и как отражение его логики.

Концепция И.Р. Пригожина в свете философии всеединства.

Учение Л.Заде о нечеткой логике и его роль в осмыслении и коррекции научных представлений о закономерностях бытия в контексте социокультурной истории, в частности, истории науки XX-XXI веков.

О содержании понятий «четкая», «нечеткая» либо «четко-нечеткая» логика.

О содержании понятий «объективная», «субъективная», либо «объективно-субъективная» логика познания.

Является ли логика человеческого познания «нечеткой», либо недостаточно «четкой», «четко-нечеткой»?

Не являются ли утверждения о том, что логика человеческого познания «нечеткая», и следующая отсюда абсолютизация нечеткости логики познания столь же спорными и уязвимыми, как утверждение о «четкости» ее?

Учение о т.н. «нечеткой логике» познания как теория и методология научного познания.

Учение о «нечеткой логике» познания в свете философской концепции всеединства, учения диалектики, синергетики, теории системности, относительности истины, учения о бытии как безграничности множества в единстве и целостности.

Является ли логика бытия «объективной» и «четкой»?

О нечетком, либо четко-нечетком постижении логики бытия.

О непознанности, либо непознаваемости «хаоса», соотношений «хаоса» и «космоса»; «хаос» непознанный, либо непознаваемый «космос»?

История науки, «научная истина», их ценность в постижении истины бытия в свете учения о нечеткой логике.

Обусловленность нечеткой логики системным характером и изменчивостью систем, составляющих бытие множества.

Множество, ощущение множества, представление, понятие, идея, учения о нем – одно из первых достижений человека и человечества в познании (постижении) бытия, познании окружающего реального мира множества, познании различия между «я» и множеством, т.е. «не-я».

Многообразие явлений и процессов бытия как источник учения о множестве и едином (единстве, целостности множества).

Основные принципы философского аспекта учения о теории множеств в математике, ее связь с «хаосом» и «космосом».

Универсальность представлений и учений о множественности бытия в истории духовной культуры: мифологии, религии и философии.

Учение о множествах в истории духовной культуры, в частности, истории философии Дальнего, Среднего и Ближнего Востока (Сравнительный анализ).

Соотношение понятий «множество» (множественность бытия) и «бесконечность» (бесконечность бытия).

Сравнение учений о множестве (бытия) в истории философии и математики.

Философский аспект учения Г. Кантора о «произвольных множествах» и «трансфинитных числах», ориентированность данного учения на поиск закономерности в «хаосе»; интерпретации философского учения Г. Кантора в истории науки как пантеизм и теизм.

Связь философского аспекта учения Л.Заде с теорией Г. Кантора.

Учение Г. Кантора и Л.Заде в свете представлений о «хаосе» и «космосе», где «хаос» может быть

представлен как непознанный либо непознаваемый феномен.

Философские аспекты учений о математических теориях множеств в свете философской концепции всеединства.

Место и значение учения Л.Заде как методологии научных исследований в истории философии, истории математики и истории логики XX и XXI вв.

Нечеткая логика Л.Заде в свете представлений о детерминизме и индетерминизме.

Содержание понятий «0» и «мнимых чисел» в математике в свете философской концепции всеединства бытия и нечеткой логики. Тайна “0” (*нуля*), как единства рационального и иррационального, бытия и небытия.

Обусловленная множественностью бытия многозначность, нечеткость содержания определений фундаментальных категориальных понятий в истории духовной культуры разных народов и регионов как одна из причин идейных и политических противостояний в истории человечества.

Нечёткая логика в определении общечеловеческих ценностей в прошлом и в начале XXI века, в эпоху современного т.н. общего кризиса.

Ценности (политические, моральные, религиозные) начала III тысячелетия на примере их отражения в различных этнонациональных социокультурах и сравнительный анализ их, исходя из предложенной методологии нечеткой логики.

Многоукладность экономической жизни Востока, в частности исламского региона, включая и Азербайджан, в свете формационной теории марксизма и концепции нечеткой логики Л. Заде.

Необходимость единых, либо сущностно относительно единых стандартов в процессе компаративистских исследований.

Целесообразность синхронности как условие научной объективности исследований компаративистского плана.

Компаративистика и обращение к принципам нечеткой логики при анализе эзотеризма в философских учениях, литературе, музыке, архитектуре и т.д. как подтверждение объективности и универсальности концепции всеединства.

Сравнительно-типологическое исследование разнорегиональных философских культур (в частности, философии т.н Запада[4] и исламского мира) XX-XXI веков в контексте общих закономерностей социокультурной истории.

Сравнительный анализ содержания понятий «вахдат аль-вуджуд», «философия всеединства» и «западный пантеизм».

Сравнительный анализ основных положений и принципов философии исламского региона, китайской и индийской философии (в области онтологии, отношения к религии, гносеологии, этики, социальных взглядов, мистики).

Сравнительный анализ научно-теоретических концепций об истории и современности Дальнего и Ближнего Востока, а также религиозных и философских концепций Дальнего и Ближнего Востока в свете философии всеединства и нечеткой логики.

Сравнительно-типологический анализ философии ересей различных религий.

---

[4] Имеется в виду и американская философия.

Сравнительный анализ исламского и христианского мистицизма.

Сравнительный анализ русской религиозно-мистической философии с восточной индо-мусульманской мистической философией.

Сравнительный анализ философского аспекта разнорегиональных эпосов. Названные исследования компаративистского плана в свете диалектики, философии всеединства и учения Л.Заде о нечеткой логике.

Целесообразность сравнительного анализа при определении основных философских категорий в философских энциклопедиях и философских словарях Запада и Востока XX - начала XXI века.

Сравнительный анализ концептуальных принципов создания «Философских словарей» и «Философских энциклопедий».

Компаративистский подход к отражению мистико-пантеистической философии в истории эстетики и музыки Востока и Запада.

Актуальность в свете тенденции к глобализации и культурной интеграции, сравнительного анализа и по возможности унификации программ и методики преподавания философии и истории философии в различных географических и культурных регионах.

Значение концепции всеединства в синтезе с диалектикой, компаративистикой и нечеткой в силу многозначности своей логикой Л.Заде как общефилософской методологии процесса научного исследования социокультурных проблем и рекомендаций их практических решений в начале XXI века.

Наследие Л.Заде как феномен духовной культуры в системе современного образования.

§3. История культуры

Понятие «*культура*». Относительность содержания понятий «*материальная культура*», «*духовная культура*» как логических определений феноменов бытия, их соотношение.

Сущностное двуединство материальной и духовной культуры и условность их деления; материальная культура – носитель духовного начала, разума человека, выражение духовной культуры в материальных формах.

Содержание понятий «материальная культура» и «духовная культура» в свете философии всеединства и концепции нечеткой логики.

Определение содержания понятия «история культуры».

Содержание понятий «этнонациональная», «национальная», «региональная» и «глобальная» культура.

Значение исследования истории этнациональных, региональных культур и глобальной культуры в современном, ориентированном на глобализацию, мире.

Научная, этическая и политическая целесообразность системного исследования этнонационального, регионального и глобального уровней истории духовной культуры.

Исследование общих закономерностей истории духовной культуры, являющейся одним из основных факторов формирования сознания и самосознания общества.

Синтез концепции всеединства с принципами диалектики, компаративистики и нечеткой логики Л.

Заде как методология научного познания истории глобальной духовной культуры. Роль данной методологии в отказе от существующих в форме преград окаменевших стереотипов в освещении взаимосвязей в истории разноэтничных и разнорегиональных культур.

Закономерности истории этнонациональной, региональной и глобальной духовных культур.

Развитие как изменение во времени; оно может быть ориентировано на прогресс и регресс; содержание последних (понятий «прогресс» и «регресс») в современной науке не отличается ясностью.

О дискуссионности представлений о развитии культуры по восходящей линии в рамках истории культуры (архитектуры, художественной литературы, науки и т.д.) разных эпох.

Синергетика как возможность интерпретации истории культуры как с позиции религиозного идеализма, так и научного материализма.

Интеграционные и глобализационные процессы в области современной духовной культуры и актуальность унификации основного понятийно-категориального аппарата и ценностных критериев современной культурологии как науки, исходя из опыта истории разнорегиональных культур.

Конвергенция и дивергенция как формы существования бытия и их проявление в истории культуры.

Об условности содержания используемых в научной литературе понятий «западная культура» и «восточная культура».

Отказ от двойных стандартов оценки истории культуры как основа реального консенсуса Восток – Запад.

Культурное самосознание народов Запада и Востока как потенциальный носитель востоко- и западоцентризма.

Западоцентристский подход к оценке места и роли духовной культуры Востока, произвольно либо непроизвольно обусловливающий изменение содержания понятия «история всемирной духовной культуры» и провоцирующий неприятие в современном обществе.

Стереотипы, утвердившиеся в исследованиях о истории культуры и философии народов Востока, о месте традиционности, либо традиционализма в истории культуры этих народов как отрицание объективности при исследовании истории культуры народов Востока, представляющей сущностно единую органическую часть истории глобальной культуры.

Об общечеловеческих ценностях в культуре, представленной ее этнонациональным, региональным и глобальным уровнями (история, современность).

Сравнительный анализ (положительные моменты и недостатки) формационного и цивилизационного подходов к исследованию социокультурной истории.

Ценность учения о базисе и надстройке как системного подхода к социальной действительности, в частности, истории духовной культуры.

Влияние социальной неоднородности, антагонизма в социуме на содержание и форму его духовной культуры.

Универсальность взаимосвязи политической идеологии с другими компонентами духовной культуры, в частности, религией, наукой, философией и т.д.

Место политики и политической идеологии в истории духовной культуры– религии, философии, науке и т.д.

Значимость языковых ареалов в развитии социокультур.

Религия как элемент, одна из форм проявления, или неизменная основная составляющая истории духовной культуры? Данная проблема в идеологии и научной литературе постсоветского пространства XXI в.

Проблема единой культуры, единого языка, единой религии и попытка решения ее в светских учениях, ересях и религиях.

Эволюция религиозного мировоззрения в социокультурной истории. Ее причины, формы выражения, общее и особенное в разных регионах.

Общее и особенное в развитии теософских представлений разных религий в свете панлогизма и всеединства бытия (история, настоящее).

Идеологизированность освещения в истории науки учений неортодоксально-религиозных (сектантских) течений.

Обусловленность субъективности исследований истории культуры влиянием этнонациональной идеи и мультикультурализма, интересами т.н. титульной нации в разноэтничном государстве.

Причины и следствия западоцентризма в восточной духовной культуре Нового времени.

О причинах универсальности закономерности сочетания экзо- и эзотеризма в истории всемирной философии.

Общее и особенное в эзотерических учениях различных эпох и регионов в свете концепции всеединства и панлогизма.

Нечеткость, аморфность содержания понятий «этнос», «этническая территория», «этническая культура», «историческое право на этническую территорию», ведущие к дискуссиям при определении этнической принадлежности отдельных культур.

Историческая география этноса и его этнокультурная история.

Сложность этнической атрибуции культуры и её представителей при отсутствии чёткого общепринятого определения этноса в современной науке.

Факторы, формирующие этнос и этнокультуру. Что есть содержание понятия «племя», «народность», «нация» в понимании современной, в частности, постсоветской этнологии и культурологии?

Генетический код памяти о прошлой культуре в свете исторического переплетения (смешения) этносов, рас и культур.

Использование информации ДНК, карты крови и др. достижений современной науки в целях гармонизации социокультурных отношений современного общества, показа объективных причин нечёткости интерпретации этногенеза и необоснованности расового, этнического и конфессионального противостояния.

Исследование проблем этноса (этногенеза, этнонациональной истории, истории этнонациональной культуры, этнического права на культуру) в свете отличающихся дискуссионностью глобальных идеологических и политических процессов и современной науки.

Понятие «государственная нация». Исторический круговорот государственных наций и культур. Образование этнонациональных сообществ из племен и племенных союзов и их распад как историческая

закономерность. Роль этнонациональных культур в этих процессах. Роль государства в формировании этногосударственных сообществ древности и возвращение к государственной этнонации в Новое время (американский народ, советский народ и т.д.).

Роль государства и государственных религий в формировании, деформации и распаде этнонациональных сообществ, отражение данного процесса на истории культуры наций (или этнонациональных культур).

Факторы, формирующие этнонациональный менталитет как основу, или одну из основ этнональной идентичности и идентичности национальных культур.

Содержание и соотношение явлений понятий «национальная идентичность» и «национальный менталитет».

Место и роль национального и ненационального языка: двуязычия и многоязычия в формировании истории наций и национальных культур.

Отсутствие четких определений понятий «этнос», «нация» в современной этнопсихологии как один из источников разноаспектных этнических конфликтов и использование данной ситуации, якобы для оправдания защиты прав этносов в этнических конфликтах.

Этноязык и этнокультура. О специфике взаимосвязи эволюции этнонациональных языков и этнонациональных культур. Жизнеспособность этнокультуры при исчезновении этноязыка.

Менталитет как определитель этнонациональной идентичности, в частности, этнонациональной культуры личности при потере им национального языка.

В настоящее время в связи с закономерностями современного политического развития, когда размывается граница между этнонациональной принадлежностью и гражданственностью, обретение национальной идеей и национальной идеологией статуса государственной идеи и идеологии.

Национальная идея – идея, направленная на защиту национального достоинства и как духовный стержень идентичности и существования нации.

Национальная идеология – теория, либо совокупность теорий, учений, отражающих эту идею и направленных на её реализацию.

Национальная идея как явление культуры, как отражение национального самопознания и самоутверждения нации и его национального достоинства в социуме в целом.

Исследование истории этнонациональной культуры в свете влияния на неё национальной идеи и национальной идеологии.

Закономерности формирования этнонациональных и религиозных взаимоотношений в конце XX – нач. XXI века.

Непризнание либо отрицание, отказ от защиты достоинства этнонациональной, региональной и глобальной исторической культуры, к которой ты причастен – как исторически обусловленное проявление насилия над природой личности («манкуртизм»).

Закономерности развития гендерных отношений в разнорелигиозных культурных регионах, их связь с менталитетом этноса и их отражение в истории этнонациональной духовной культуры.

Факты обращения современных исследований к утерянным знаниям в фольклоре и древних письмен-

ных источниках светского, мистического и религиозного характера и подтверждение, имевших место в прошлом знаний современными исследованиями (открытиями и гипотезами науки Нового времени).

О закономерностях и случайностях в формировании генетического кода памяти, познающего историю культуры индивида. Влияние кода, или участие кода при освещении и оценке им взаимодействия разнорегиональных (Восток – Запад) культур. Место кода, либо синтез кода и приобретенных знаний индивида в освещении и оценке им истории культуры, т.е. место т.н. «иррационального» (врожденного) и «рационального» в познании и освещении истории культуры.

О философии храмовой архитектуры. Общее и особенное в архитектуре разнорелигиозных храмов как проявление единства и множества в художественно-философском сознании социума.

Соотношение конкретной информации о достижениях в области изучения бессознательного в отдельных областях современной науки с представлениями современной философии, этики, права и др. областей истории культуры.

Реконструкция истории культуры прошлых цивилизаций как реконструкция исторической памяти человека и человечества.

Роль археологии и фольклора в восстановлении (реконструкции) социально-политической и этнокультурной истории общества.

Роль исследования архитектуры, философии архитектуры цивилизаций древности и средневековья в свете реконструкции истории культуры, в частности учения о развитии общества.

Целесообразность сравнительного эпосоведения, охватывающего эпосы различных эпох и народов.

Астрология в свете философии, религии и современной науки (история, современность).

Рукописи прошлого как часть современной культуры, их место и значимость в восстановлении истории цивилизаций и, в частности, духовной культуры.

Роль рукописного наследия шумеров и майя в реконструкции истории культуры.

О специфике письменных источников древности и средневековья, степени достоверности их информации при реконструкции историографии и истории культуры.

История алфавитов, их роль и место в истории глобальной культуры.

История алфавитов в свете истории мультикультуральности и мультикультурализма.

Роль алфавитов в интеграции культур.

История алфавитов как органическая часть истории культуры в свете диалектики мультикультуральности и мультикультурализма.

Оценка значимости сохранения и смены алфавитов; значение исследования истории алфавитов при реконструкции истории культуры как множества в единстве.

Закономерности смены алфавитов в истории мировой духовной культуры и оценка роли этих смен; позитивная и негативная роль смены алфавитов в процессе истории глобальной, разнорегиональных и этнонациональных культур. Значимость алфавитов в реконструкции истории культуры человечества, ана-

логичная значимости данных археологии, генетики, кода памяти и т.д.

Гуманитарная наука в свете культурной глобализации и трансформирующегося мультикультурализма конца II и начала III тысячелетия.

О значении создания многоязычных толковых терминологических словарей, объемлющих основные понятия, используемые при описании и научной интерпретации истории духовной культуры разных регионов.

О целесообразности пересмотра и научной корректировки принципов научной периодизации истории и истории культуры, используемых при исследовании истории различных этнонациональных и разнорегиональных культур.

О многозначности и нечёткости содержания категориальных понятий «цивилизация», «культура», «социально-экономическая формация» и др.

Целесообразность отражения в содержании определений категориальных понятий современной культурологии опыта истории разнорегиональных, в частности, т.н. Восточной и Западной культур.

Неясность содержания понятий «бытие» и «небытие» в религиозно-философской культурной традиции Запада и Востока.

О многозначности содержания имеющих место в культурологии понятий «Бог», «абсолютная идея», «абсолютный дух», «божественный дух», «бытие», «всеобщая идея», «всеобщий разум», «всеобщая душа», «Истина» и т.д.

Содержание понятий «теология», «теософия» и «философия» при трактовке истории философии и культуры различных регионов и эпох.

Определение понятий «развитие» и «прогресс», сравнение определений данных феноменов в современной культурологической литературе.

Содержание понятий «гуманизм», «демократизм», «национализм», «интернационализм» в категориальном аппарате культурологии различных регионов и исторических эпох.

Понятие «демократизм» как выражение интересов большинства общества, как феномен (идея и реальность) в истории духовной культуры исламского и неисламского регионов мира и, в частности, в истории философии этих регионов.

Просвещение (многозначность понятия) как универсальное явление в истории социокультуры различных эпох и регионов.

Новый взгляд на развитие и оценку истории глобальной духовной культуры в свете переосмысления определения мистики как универсального органического структурного элемента этой культуры. Оценка места мистики в истории развития духовной культуры.

Освещение мистики в истории психологии и парапсихологии в странах Востока и Запада (описание, научная интерпретация, сравнительные исследования).

Единство национального и интернационального в психике личности, сформировавшейся в разноэтничном и разноконфессиональном обществе.

Роль рекламы в формировании индивидуальной и социальной психологии.

Неидентичность содержания нередко отождествляемых в научной литературе понятий «эзотеризм», «мистицизм» и «суфизм».

Общие и отличительные черты эзотеризма в философских учениях различных религиозно-культурных регионов (язычества, шаманизма, буддизма, иудаизма, христианства, ислама и др.).

Любовь как универсальная философская категория в духовной культуре.

Содержание понятия «любовь» в мифологии, фольклоре, религии, философии.

Теософия как форма проявления философии мистицизма.

Пантеизм как универсальное явление и понятие глобальной духовной культуры человечества, многозначность содержания понятия «пантеизм».

Пантеизм в форме идеи либо учения в мифологии, фольклоре, религии, теологии, теософии, философских учениях мира, художественной литературе и т.д.

Интерпретации и оценки в культурологической и историко-философской литературе феноменов «панисламизм» и «панхристианство».

Феномены «агрессия» и «насилие», обусловливающие их формирование биопсихологические и социально-культурные факторы и отношение к ним в истории духовной культуры.

Феномены «насилие» и «агрессия» и отношение к ним в истории культуры: морали, праве, религии, литературе, искусстве, музыке и т.д.

Экономические, политические и психологические причины геноцида; страх перед вендеттой как причина, один из источников геноцида; участие (место) генетической памяти в актах геноцида.

Проблемы освещения и оценки экологического, политического и духовного насилия в культурной традиции народов различных религиозных регионов.

Современная социокультурная история и демократия. Права человека. Пытки при наличии детектора лжи и средств, допускающих выявление истины без физического насилия.

Определение содержания понятий «справедливая война» и «несправедливая война», «терроризм» и «партизанская война».

Универсальность феномена «аскетизм» в глобальной духовной культуре; общее и различия в проявлениях аскетизма в разнорегиональных культурах, его роль и место в формировании общественного сознания; причины, порождающие аскетизм, его место и роль в социокультурной жизни общества в целом.

Аскетизм и проблема кодового сознания либо озарения свыше.

Обусловленность цикличности актуализации идей о социальном равенстве и братстве обострением социальных противоречий и кризисов в обществе.

Проблема совершенного человека, совершенного государства, совершенного общества, её место в истории глобальной социокультуры.

Проблема человека и личности (совершенного человека) в философской культуре Запада и философской культуре исламского мира.

Понятие (образ) совершенного человека в китайской, индийской, японской и др. духовных культурах.

Уточнение, исходя из опыта истории Востока и Запада, понятий «социальная утопия», «Ренессанс», «Просвещение», «Романтизм» как социокультурных феноменов, имеющих универсальный характер и специфические проявления в разнорегиональных и этнонациональных культурах различных эпох.

Значимость компаративистского подхода к исследованию специфики и определениям содержания понятий «Бог», «Истина», «Добро (Благо)», «Любовь», «предопределение и свобода воли» в истории культур.

«Истина» и «Бог» как исторически необходимые человечеству для выживания явления и понятия; необходимостью выживания обусловлено формирование в духовной культуре отличающегося универсальностью синтеза надежды, веры и любви как символов спасения человека и человечества.

Неоднозначность и эволюция представлений о Боге в истории духовной культуры общества.

Представление «Бог – Истина» в различных религиях.

Общность представлений о Единстве Бога, Истины и Бытия в духовной культуре, обусловившая связь и единство онтологии и гносеологии в философских учениях.

Представление о Боге в истории духовной культуры как создателе бытия и как части бытия, т.е. «необходимом бытии».

Взаимоотношение Бога и человека в традиционных религиях, философии и ересях.

Страдание как синтез материального (телесного) и духовного, как путь к Богу в различных культурах.

Проблемы греха, воздаяния, справедливости и страха в различных формах духовной культуры (религии, праве, морали и т.д.).

Учение о морали (моральные ценности) и посмертном воздаянии в памятниках Древнего Востока и их место в формировании представлений о ценностях в истории глобальной духовной культуры.

Сравнительный анализ «Заповедей» в язычестве (Древний Египет, Древняя Индия), иудаизме, христианстве, исламе; общечеловеческое в морали человечества.

Универсальность проблемы бессмертия в истории культуры.

Проблема бессмертия души.

Проблема телесного бессмертия в истории культуры (мифологии, науке, религии, философии) в свете концепции всеединства.

Философский и биопсихологический аспекты понятия бессмертия в религиозной, научной и художественной литературе.

Проблема бессмертия в «Эпосе о Гильгамеше» (философский и био-психологический аспекты).

Философский мир «Эпоса о Гильгамеше» и «Авесты» Заратуштры в свете концепции всеединства бытия.

Роль «Авесты» и «Эпоса о Гильгамеше» в реконструкции истории социокультуры древности.

Представление о творце и творении, социальных взаимоотношениях, морали (добре и зле), красоте и других явлениях в памятниках культуры общества Древнего Востока.

Сравнительный анализ ценностных представлений названных памятников, а также выявление связи их мировоззренческих представлений с предшествующими и последующими аналогичными представлениями в истории культуры.

Категории «свет» и «мрак» в мифологии, фольклоре, религии, философии и науке.

Роль письменных памятников цивилизаций Древнего мира (египетской «Книги мертвых», тибетской «Книги мертвых», «Эпоса о Гильгамеше» и др.)

в реконструкции истории культуры, в частности, философских представлений Древнего мира.

Сравнительный анализ содержания понятий «хаос», «пространство», «время», представлений о соотношении Творца и творений, правовых и моральных ценностях в памятниках цивилизаций, в истории религии и истории философии Древнего мира. Сравнительный анализ содержания данных представлений и понятий с содержанием последних в истории культуры последующих эпох. Сущностная общность представлений о праве и морали, нормах и ценностях последних в письменных памятниках Древности.

«Хамсе» Низами как источник исследования социокультурной истории цивилизаций Древности и Средневековья.

Феномен предопределения в истории культуры в свете религиозных учений, учения о диалектике (ее законах) и синергетике.

Сравнительный анализ эстетических представлений разнорелигиозных культур, выраженных в музыке, литературе, архитектуре, философской поэзии, танце и т.д. как подтверждение общности и всеединства духовного мира человека, концепции всеединства бытия и панлогизма.

Язык и стиль письменных памятников религии, художественной литературы (притчи и сказки), философии и мистических учений прошлого; место и значимость повторов (рефренов); использование лексического материала разных языков в интеграции локальных культур.

Язык и стиль памятников философии, религии и художественной литературы (сравнительный анализ).

Духовная и телесная красота и их соотнесенность в представлениях различных религий: боги индийских религий, иконы, религиозная живопись (сравнительный анализ последних).

Сравнение содержания понятий «гармония», «чувство меры», «умеренность» в разных духовных культурах.

Аллегория как универсальный феномен глобальной духовной культуры и доказательство общности человеческого мышления.

Причинная обусловленность эпатажа как протестной идеологии в истории литературы (см. освещение поэтического наследия Мехсети в азербайджанском литературоведении).

Об искажении философского содержания художественной классики народов исламского мира при переводах и интерпретации в культуралогических исследованиях. (См. переводы на русский язык Низами, Фахраддина Гюргяни и др.)

Научный, нравственный и политический аспекты логико-философской интерпретации истории и истории культуры, в частности, в начале XXI века.

Анализ истории культуры в свете формационной теории марксизма и концепции нечеткой логики Л. Заде XX - начала XXI веков.

Отражение социальной борьбы в истории духовной культуры XXI века.

Субъективно-объективность, социальный облик (классовость, партийность) проявлений духовной культуры: литературы, историографии, искусства и других форм общественного сознания.

О влиянии элитарной и люмпенизированной части современного социума на классовость, соци-

альную расслоенность культуры, закономерности и специфику их проявления.

Разноаспектность национализма и интернационализма и специфика влияния их на социокультурные процессы и историю культуры XXI века.

Специфика во взаимоотношениях философии, религии и политики на рубеже III тысячелетия (в различных этнонациональных и региональных культурах).

Место религии в различных спектрах духовной культуры, ее роль в условиях экономического, политического и нравственного кризисов III тысячелетия.

Соотношение политического и культурного факторов в актуализации глобалистических и антиглобалистических процессов.

Научный анализ восприятия и оценки учения марксизма как «догмы или руководства к действию» в культурологических исследованиях советской эпохи.

О закономерностях и специфике отношения к марксизму и к истории культуры советской эпохи в постсоветскую эпоху в постсоветском культурном пространстве. Радикализм позитивного, либо негативного отношения к освещению и оценке марксизма как болезнь роста постсоветской культуры.

О необходимости научного освещения и оценки духовной культуры советской эпохи в исследованиях по истории. История советской культуры, в частности, духовной культуры народов СССР, должна получить объективную научную оценку и быть сохранена как часть истории культуры человечества.

Перспективы развития цивилизации, в частности духовной культуры Востока и Запада в свете современных миграционных процессов.

О концепции самоорганизующейся социокультуры в применении к исследованию истории конца XX – начала XXI веков (объективные, субъективные, факторы при самоорганизации).

О причинах жизнеспособности элементов мистицизма, иррационализма, интереса к средневековью в культуре XX-XXI вв., в частности, постмодернизма.

Культура постмодернизма, различные формы её самовыражения, обусловленные спецификой понимания ею социокультурной реальности; возвращение в ней к религии, мистицизму, фрагментарности; попытка слияния (с*оединения*) в ней прошлого, настоящего и будущего.

Общие закономерности и специфика социокультурной истории постсоветского ареала в контексте истории глобальной культуры.

О причинах целесообразности сохранения постсоветского культурного пространства.

Признание духовной культуры и, в частности, истории философии народов исламского мира как органической и равноценной части системы общечеловеческой культуры и всемирной философии, как один из залогов толерантности в культуре переживающего кризис современного мира.

XX–XXI вв. Понятия «национальная идеология» и «государственная идеология» и их отражение в духовной культуре.

Проблемы культурного наследия и борьбы за культурное наследие в начале XXI в.

Потребность в III тысячелетии в новых моделях научной истории всемирной духовной культуры,

представляющих обобщённую трактовку этнонациональных и разнорегиональных культур.

Актуальность введения международного законодательства, направленного на пресечение фальсификаций в науке этнических и этнорелигиозных проблем, ведущих к конфликтам в современном обществе.

Учение о «справедливых войнах» в марксизме-ленинизме и использование идеи «справедливой войны» в политике современных держав на Арабском Востоке.

Причины универсальности факта расхождения между декларируемыми духовной культурой общечеловеческими ценностями и их выражением в реальной истории общества XXI в.

Западо- и востокоцентризм в интерпретации истории культуры в XIX, XX и XXI веках; причины их порождения и их место и роль в истории локальных и глобальной культуры.

Причины актуализации западо- и востокоцентризма XXI в.

Историческая связь появления эпох Просвещения с обострением социокультурных кризисов как закономерность социокультурной истории общества.

О закономерности формирования социокультурного возрождения и потребности новой эпохи Просвещения в ситуации современного всеобщего кризиса.

Появление новых мировоззренческих учений с приставками «пост» и «нео» как результат кризиса и появления провозвестников качественно нового этапа в истории культуры.

«Гуманизм» и «демократия». Нуждаются ли содержания данных понятий в корректировке в XXI в., и в какой?

Попытка унификации содержания понятия «гуманизм» как общечеловеческой ценности XXI в.; анализ правового обеспечения защиты этой ценности в социальной жизни в процессе защиты чести и достоинства личности от любой формы насилия.

Интерпретация философии, религии и мистицизма в свете концепции всеединства в процессе современного образования, преподавания гуманитарных дисциплин.

Вопросы корректирования философской и научной терминологии в свете потребностей (вызовов) проблем науки и образования XXI в.

XXI в. Необходимость признания исследования всемирной истории культуры как целостного, единого явления во множестве своих проявлений; необходимость поиска моделей для представления её многообразия в целостности и единстве в современной науке и в процессе современного образования.

Проблема моральной и юридической ответственности служителей культуры; принятие и для них по аналогии с кодексом врача кодекса «*Не навреди*».

§4. Наука

Наука – претендующее на истину объективно - субъективное отражение бытия.

Цель и задача науки – поиск непознанного и коррекция познанного, постоянство попыток проникновения в безграничность сути явлений и процессов бытия, попыток обращения «вещи в себе» в «вещь для себя», «вещь для нас», превращение «хаоса» в «космос».

Наука подобна уравнению со множеством неизвестных, содержание каждого из которых находится в постоянном изменении; уравнению, которое исторически пытались и пытаются решать ученые при ограниченности своих возможностей постижения и амбициозности своих претензий на «истину в последней инстанции».

Объективно-субъективность науки (в частности, так называемых гуманитарной и общественной наук), зависимость ее от биопсихологического состояния и социально-политических ориентаций ученого, его научного и нравственного потенциала.

Право на истину, поиск ее – право мыслящего человека, оно исторически реализовано и в различных претендующих на научность определениях феномена «истина» в истории духовной культуры.

Проблема четкости и нечеткости научного познания.

Феномен «вопроса». «Вопрос» и его значимость в процессе познания и истории научной мысли, Homo sapiens – носитель вечного поиска, вечного вопроса.

Соотношение содержания понятий «глобальная», «национальная», «региональная» наука

(условность и нечеткая логика разграничения данных понятий).

Фольклор и современная наука.

Проявление нечеткости в категориальном аппарате этнологии, начиная с определений понятий «этнос», «нация» и другие, и отражение этой нечеткости в науке и на современных этнополитических конфликтах.

Соотношение науки и философии.

Субъективность, относительность понятий «живое» (органическое) и «неживое» (неорганическое).

Связь материалистических философских представлений с развитием конкретных наук, исходящих из непосредственного рационального анализа логики (внутренних закономерностей, Истины) бытия и попытки волевого (человеческого) воздействия на эту логику.

Ограниченность возможностей конкретных наук в постижении логики бытия как одна из возможных источников религиозно-идеалистических и идеалистических концепций и агностицизма в истории познания.

Закономерности связи науки и философии в свете современной науки.

Видение в свете современной науки и философии всеединства истины о бытии и человеке.

Изменения в содержании фундаментальных понятий философии Нового и Новейшего времени в свете открытий и гипотез в современной науке.

Учение об эволюции, ее этапах в современной науке, в частности, в биологии и философии.

Конвергенция и дивергенция как формы существования бытия и их место и роль в процессе научного познания.

Междисциплинарные исследования бытия в целостности многообразия и единстве его как приоритеты современной науки.

Историческая закономерность коррекции содержания основных понятий, составляющих категориальный аппарат науки.

XXI в. Изменение социокультурной истории, новый уровень наук, возможность и необходимость коренного пересмотра ряда научных представлений и координации исследований в области гуманитарных, естественных и точных наук (в частности, астрономии, математики, археологии, генетики, психологии, медицины и др.) в свете их новых открытий и гипотез.

Возможности данных науки, в частности, генетики гуманизировать современное общественное сознание.

Современный уровень развития науки, расшатывая и разрушая многие фундаментальные представления философии, требует формирования новых представлений о бытии, его целостности, познании и самопознании, требует новое видение и определение понятий добра, зла, справедливости и человечности, и следующих из него практических действий, необходимых для выживания общества в новом тысячелетии.

Феномен свободы и прав человека; либерализация в сфере научных исследований и проблема ответственности исследователей в начале III тысячелетия.

О моральной и юридической ответственности ученых при нарушении принципов гуманизма и попрании общечеловеческих ценностей.

О возможностях и роли, в частности, гуманитарных наук в процессе формирования в обществе гуманизма и предотвращения антигуманизма.

§5. Философия

Философия как качественно определенный универсальный феномен глобальной духовной культуры, учение об основных принципах, логике внутренних закономерностей бытия. Необходимость аргументации выбора определения предмета философии в современных научных исследованиях.

Философия как единство индивидуально-общественного сознания, результат (следствие, продукт) синтеза генетического потенциала индивида-философа и социокультурного потенциала его общества.

Философия как форма индивидуально-общественного сознания и один из факторов его формирования.

Философия – учение о бытии, частью которого является творец философии - человек, философ.

Философия как одно из проявлений самопознания бытия, что определяет связь и сущностное единство онтологии и гносеологии.

Философия – одна из исторически существующих попыток человека и человечества постичь бытие в единстве и целостности его многообразия, т.е. всеединстве; рост знаний о множестве логически приближает к постижению множества как единства и целостности, к познанию логики, т.е. внутренних закономерностей бытия.

Психологические истоки философских концепций материализма, идеализма, дуализма и всеединства. Обусловленность появления и существования названных концепций возможностями логики познания, отсутствием адекватности логики

познания логике бытия (узостью границ логики познания). Обусловленность неадекватностью логики познания логике бытия, переплетенности представлений (элэментов) названных философских концепций в многочисленных учениях истории глобальной философии.

Философия – это уровень элитарного мышления, претендующего на познание бытия в контексте его основных причинно-следственных связей, это претензия индивида как личности на самоутверждение в данном качестве в бытии через его познание.

Существует ли и нужна ли философская методология как методология научного познания?

Философия как учение о познании бытия – есть и теория, и методология познания.

Философия как методология исследования, создающая огромные возможности для научного поиска в познании бытия.

Отношение к философии как методологии научного познания в глобальном и постсоветском научном пространстве XX и XXI вв. (анализ причин и следствий).

Философия – и путь (методология) познания, и результат познания бытия в виде учений и теорий.

Философия как единство онтологии и гносеологии, системы и метода в познании бытия.

Философия, будучи учением о бытии, исторически, как правило, состояла из «теоретической» и «практической» частей, т.е. теории и суммы идей и предложений по реализации теории.

Оценка диалектического метода и диалектического материализма как творческого метода исследования.

Сочетание экзотеризма и эзотеризма как исторически универсальная закономерность при философском и художественном постижении бытия.

Объективность-субъективность, реальность - ирреальность, материальность - идеальность, познаваемость - непознаваемость бытия как объекты философского познания.

«Материя» и «идея», «материальное» и «идеальное» являются «феноменами» и «понятиями», выражающими и субстанцию, и акциденцию, т.е. они – проявление единства и сущности, и формы бытия.

Нет материи, есть материальное; нет идеи, есть идеальное, т.е. и первая, и вторая существуют только в определенной форме, чем, возможно, было обусловлено учение о приоритете формы.

Является ли бытие единственной субстанцией, а материальное и идеальное – взаимосвязанными и взаимопереходящими акциденциями, качествами, формами проявления бытия, определяемого как «субстанция», «сущность», «содержание»?

Бытие – единство формы и содержания. Содержание проявляется только через форму, в свете этого понятны и многократная оценка в истории философии приоритета формы при рассмотрении соотношения формы и содержания и бесконечность размышлений и споров о первичности формы или содержания. Источник многообразия и многозначности позиций и нечёткость определений обусловлены четко-нечеткостью логики познания.

Бытие как двуединство «Я» и «не-Я».

Сравнительный анализ проблемы формы и содержания в истории философии и их соотношения в разные эпохи в истории философии Востока и Запада (общее и особенное).

Иррациональное, небытие как реальность, его роль в познании бытия (мнимые числа в математике).

Бытие как единство «космоса» и «хаоса».

Относительность, нечеткость определения содержания понятия «иррациональное»: есть ли оно непознаваемое или пока непознанное разумом?!

История эволюции гносеологии как учения о познании в системе глобальной духовной культуры.

Бытие в истории культуры представлено единством понятий «Творец и творение», «необходимое бытие» и «возможное бытие», «неизменное» и «подверженное изменению», «вечное» и «тленное», «духовное» и «материальное», «хаос» и «космос», «источник порождения памяти и носитель памяти», «Я» и «не-Я».

О тождественности в литературе понятия «бытие» с понятиями «мир», «вселенная», иногда «свет».

Роль философии в процессе научного познания.

Познание и самопознание это то, в чем, как утверждается в истории культуры, нуждаются и Бог, и человек.

Определение статуса философа в истории культуры и философии: создатель оригинального философского учения, видный представитель философской школы, исследователь философских проблем, или…

Понятие «философ» часто отождествляется с понятием «мыслитель», насколько это верно?

Существуют ли философия и философ, обходящие проблему соотношения материального и идеального, и философия, ушедшая от проблем религии, Бога, веры, мистики, иррационального? История философии и Востока, и Запада с древности по сегодняшний день свидетельствует об обратном.

Двуединство философии и науки.

Односторонность и радикализм существовавших в истории культуры представлений философии как источника науки, ибо наука и философия в органической взаимосвязи постигают бытие; необоснованность дискуссий о предшествовании науки философии, либо философии науке.

О целесообразности и необходимости корректирования содержания предмета философии и ряда философских категорий в свете научных открытий и научных гипотез современности.

О понятии «небытие» в истории духовной культуры.

Небытие, пустота – аллегория; инобытие – «другой мир» в фольклоре, религии и мистике; как несуществующее - в науке нового времени.

Религия, в частности, ислам не считает «небытие» несуществующим; (напр., «Фена» в духовной культуре ислама равно исчезновению в Боге, а Бог существует).

Исторический процесс философии как феномена всемирной духовной культуры - объект исследования метафилософии.

О концепции метафилософии, представленной в монографии «Метафилософия. Теория историко-философского процесса» (М, 2009) Т. Ойзермана, где налицо игнорирование восточной философии, как части философского процесса, отрицание факта философии как универсального феномена всемирной культуры.

О проблеме создания всемирной истории философии.

Есть ли необходимость (и какая) в создании истории всемирной философии?

Философия всеединства и пантеизм – форма её выражения как стимулы гуманизации современного общества.

О содержании, научной обоснованности и целесообразности понятий «национальная» либо «этнонациональная философия», «региональная философия», «всемирная философия».

Об обусловленности общности в философском восприятии и отражении бытия в истории философии разных народов разных времен, наличием сходства социально-политических условий, преемственности, взаимовлияния культур, их генетического кода и т.д.

Историческая взаимосвязь и взаимовлияние региональных философских культур.

О причинах общности в разных этнонациональных и региональных философских учениях.

Общность общечеловеческих ценностей философии разнорегиональных религиозно-философских учений, в частности, учений неортодоксальных религиозно-философских течений христианского и исламского регионов; актуальность в данном свете сравнительных исследований философских культур.

О произвольной и непроизвольной политизированности, классовости и партийности философии, в частности социальной, в обществах, где имеются классы и партии.

О научной целесообразности относительной унификации подходов к освещению и оценке места и роли региональных философских культур в системе всемирной философии.

Концептуальные принципы и степень научной оправданности разделения философских категорий на «греко-западные» и другие, например, «арабо-

исламские», «китайские», «индийские», без аргументации их сущностного единства либо различия.

Целесообразность обращения к существующему опыту исследования истории этнонациональных и региональных культур, в частности, философии при реконструкции картины процесса истории глобальной культуры и всемирной философии.

Можно ли рассматривать отрицание истории всемирной философии сущностно аналогичным отрицанию феномена истории всемирной духовной культуры?

Существует ли философия во множестве проявлений своих как универсальное явление глобальной духовной истории общества как качественно определенное явление с присущими ей относительно общими основными принципами, как синтез, единая система мировоззренческих и научных представлений? О причинах и характере её эволюции.

Теософия (учение о Боге) как часть философии.

Философская поэзия как форма самовыражения, часть философии.

Философский комментарий как одна из форм проявления и развития философской мысли, как жанр философского произведения.

О приоритетности ориентированности современных исследований на четкость содержания культурологического и, в частности, философского понятийного аппарата.

Язык, включая и Логос – «язык Бога» – одна из основных форм и средств самопроявления и самопознания бытия в философской культуре.

Логос – слово, язык как воля, волеизъявление, как философская категория, отраженная и сохранен-

ная историей в фольклоре и письменной информации источников духовной культуры.

Язык и стиль философии, религии и литературы (сравнительный анализ).

О доступности языка и стиля философской культуры: Древней, Средневекой, Нового и Новейшего времени. Сравнительный анализ языка, метода и стиля изложения философии ересей с языком и стилем философии Новейшего времени.

Исторические связи философии с литературой, искусством, музыкой, наукой, религией, в частности, логическими и психологическими учениями и целесообразность отражения данных связей в историко-философских исследованиях.

Глобальная философская мысль в художественной, в частности, литературной форме как историческая закономерность.

Философская поэзия и проза в фольклоре, в частности в мифах, сказках, включая так называемые детские сказки, и эпосах.

Искусство и музыка как формы (способы) философского познания мира и самопознания художника.

Философия как методология познания в свете интеграционных процессов в современной науке и культуре в целом.

Проблемы выявления и оценки традиционности в развитии истории философии; утрирование интерпретации этой проблемы при характеристике разнорегиональных философских систем.

Объективно-субъективность представлений в научно-философской культуре на разных этапах её исторического развития, в частности в свете научных открытий XX–XXI вв.

Сравнительный анализ различных, включая и марксистское, определений предмета философии.

О научной правомерности и целесообразности сохранения определения предмета философии в конце XX – начале XXI в. как учения об основных принципах и законах бытия, как качественно определенном универсальном феномене глобальной духовной культуры.

Аналогичность современных попыток отрицания всемирной философии, преданию анафеме в XIII веке тезиса латинских аверроистов «разум всех людей един».

Отношение к философии и ее истории в научном пространстве XXI в.

Оправдано ли отрицательное отношение существующих в современной Западной философии позиций, представляющих содержание и форму философии устаревшими как возврат к прошлому?

Закономерность нигилизма в отношении к истории философии как следствие болезни роста современной философии.

Об отношении к философскому наследию, целесообразности роста публикаций и исследований работ научно-справочного характера и информации (энциклопедий, словарей, каталогов и т. д.) о философском наследии.

Философия, ее закономерности, приоритеты, место и роль в контексте закономерностей глобальной социокультуры конца XX – начала XXI в.

Философские воззрения в религиозно-философских течениях Востока и Запада XX – начала XXI вв.

Философия марксизма в начале III тысячелетия.

О перспективах существования постсоветского ареала духовной культуры и месте марксистско-ленинской философии в нем.

Философия как теория и методология научного познания XXI в.

Глобальные проблемы философии, в частности, социальной философии эпохи глобализации (их взаимосвязь).

Отражение возрождения в современном мире многорелигиозности на философии.

Влияние открытий и гипотез науки XXI в. на возможную реабилитацию феноменов и понятий «всеобщий разум», «всеобщая душа», и т.д. как реалий или хотя бы категорий истории духовной культуры, культурологических категорий.

О необходимости четкости содержания основного понятийно-категориального аппарата философии как методологии научных исследований во имя науки и толерантности в обществе.

Актуальность исследования в начале XXI в. проблем «бытие», «небытие», «пространство», «время», «форма», «содержание» в истории философии разных эпох и народов и т.д.

Коррекция представлений о содержании понятий «масса», «пространство», «время», «развитие» и т.д. в свете концепции всеединства и «нечеткой» логики Л.Заде.

Определение понятия «развитие» как «движение по спирали», «вверх по восходящей линии», «прогресс», либо «изменение во времени».

Уточнение содержания понятий «прогресс» и «регресс» как ценностных критериев, широко используемых при научном изложении истории и истории культуры.

Определение понятий «социальная утопия» и «совершенная личность», исходя из анализа философии разных регионов.

Новые определения материи, времени, пространства, развития в свете научных открытий и гипотез современности и концепций всеединства.

Повышение статуса математики в современных философских учениях (анализ причин).

Различные формы философии всеединства в истории философии в XX-XXI вв.

О характере идеологизированности истории постсоветской философии т.н «переходного» периода.

Философия и религия, их соотношение в духовной культуре постсоветского региона.

Прогноз изменений в философии с учетом успехов современной науки, разросшегося социально-экономического кризиса, активизации миграционных процессов.

О видении философии в перспективе в свете современных научных достижений генетики, астрономии, археологии, фольклора и т.д., в частности, современных синтетических наук.

Сравнительный анализ существующих и вновь появившихся философских концепций истории философии в свете современных научных открытий (генетики, археологии, лингвистики и т.д.).

Истоки философии постконструктивизма.

Конец XX – начало XXI вв. и тенденция «ухода» философии в литературу, искусство, науку, технологию. Анализ причин.

Проблемы метафилософии в XXI в.

Философия в фольклоре, в частности, XIX – XXI вв.

Восточная философия как органическая часть глобальной философской культуры.

Восточная философская традиция в западной философии XIX – XX и начале XXI вв.

О причине активного влияния западной философии на философию современного Востока.

Теснейшая взаимосвязь между философией исламского региона и европейской ренессансной философией, а также европейской философией Нового времени как свидетельство научной целесообразности большего внимания к месту и роли этой взаимосвязи при изложении разнорегиональных философских культур в сводных трудах под названием «История философии», логически предполагающих представление истории философии как феномена глобальной духовной культуры.

Сравнительный анализ современных концептуальных подходов к трактовке Западной и Восточной философии в историко-философской литературе (выявление причин общности и различий).

Идея Бога в религии и философии, и использование её в политике.

Представление о Боге в свете учений о «бытии» и «небытии».

Идея Бога в пантеистической философии и в целом в духовной культуре Востока и Запада исторически и в конце XX – начале XXI вв.

Пантеизм (идея и учение) в системе глобальной философии (с древности по настоящее время).

Пантеизм как наиболее распространенная форма философии всеединства в истории всемирной философии и его место в истории восточной и западной философии XX – начала XXI в.

В философии всеединства, выраженной в форме пантеизма (Бог – все, все – Бог), Бог и бытие едины. Бог – часть и целостность бытия; Он – и творец, и творение, Он – и создатель бытия, и бытие. Изложенное как источник и основание многочисленных споров в интерпретации и оценке пантеизма.

Философия характеризуется тенденцией к рационализму, любви к мудрости, поиском пути к мудрости. Религия – как сама мудрость, её заданность; конец поисков философии – неизвестность, в ней бесконечность и безграничность поиска; конец религиозной философии (ирфана) известен: это постижение единства (Бога) и покой в Нем, возвращение, исчезновение, растворение в Нем. Наиболее ярок в религии, по сравнению с философией, этический аспект, связанный с поиском Бога - Истины.

Являются ли Библия, Коран, как и многие другие, известные в истории мировой духовной культуры священные книги, и философскими произведениями, поскольку дают системное иррационально-рациональное представление об основных принципах и законах бытия и мировоззренческих проблемах в целом.

Конвергенция и дивергенция как формы взаимосвязи в существовании бытия, их место и роль в процессе научного и философского познания.

Роль исследований по философии неортодоксальных социокультурных течений в подтверждении интеллектуального единства человечества и концепции всеединства бытия.

О понятии «цивилизация» как качественно определенной системе, единства материальной и духовной культуры. Сравните с определением «фор-

мация» учения о социально-экономических формациях.

Формационная теория развития общества в свете обнаруженных современной наукой цивилизаций прошлого.

Не приближает ли развитие нанотехнологий, появление совершенного робота конец современной цивилизации и ее человека? Могут ли нанотехнологи придумать гуманный моральный кодекс для роботов-рабов прежде чем те произведут революцию. Простят ли роботы своим творцам отсутствие у себя души и воли, если их творцы не наградят их чувством бескрайнего милосердия и всепрощения, которых лишены сами?

Исследования в логико-теоретическом и историческом планах «базиса» и «надстройки» как взаимодействия систем. Научная и практическая ценность марксистского учения о базисе и надстройке при формировании конструктивного подхода к выбору социокультурной политики.

Проблема этноса как объект исследования социальной философии.

Понятие «этнонациональность» и целесообразность его употребления вместо понятия «этнос».

Роль религии и политической власти в этногенетических процессах.

Место религии в формировании новых этносов.

Место религии в формировании этнациональностей Южного Кавказа.

Менталитет как определитель идентичности этноса.

Проблема этногенеза в мифологии; сравнительный анализ проблемы в мифологии разных народов.

Учение В.И. Вернадского и Л.Н.Гумилева об этносе и этногенезе в свете философии всеединства.

Современные миграции, как возможность формирования новых синтетических гибридных «этносов» будущего.

Аналитическая информация: общее и особенное в этногенетической истории разных этнонациональностей в свете новых достижений в области наук, в частности современной этнологии, и отражение данной информации на изложении истории этнонациональных философий.

Гносеологические и политические истоки учений об этносе, этнотерриториях, этноязыках и этнокультурах. Научная и нравственно-политическая необходимость научно-объективного исследования данных проблем.

Проблема «государственной нации», «государственного этноса» в прошлом и настоящем.

Этничность и гражданство.

Место и роль понятий государственная нация - «советский народ», «американский народ», «россиянин» и т.д. - в формировании толерантности и дружбы народов.

Национальная идея как духовный стержень, поддерживающий идентичность и существование нации.

О характере национальной идеи у народов, лишенных национальных государств.

Понятия «автохтонность» и «историческое право» этноса на территорию и духовное наследие в современных научных теориях и их использование в провоцировании идеологических и военных этнополитических конфликтов XX – XXI вв.

Автохтонность философского мировосприятия в мировоззрении философских учений разных народов в свете наличия генетического кода.

Пропаганда толерантности как один из путей исключения причин взаимонеприязни в обществе.

Философский анализ современного разностороннего социокультурного кризиса.

Определяющие факторы социокультурной истории XXI в.

Миграционный процесс, включая и миграционные процессы в социуме XXI в. как универсальная закономерность существования бытия, жизни и выживания различных форм его проявления. Сказанное подтверждается всей историей как органического, так и неорганического мира.

Исследование в свете философской концепции всеединства миграционных процессов как одного из источников трансформации биопсихологической, этноязыковой, экономической, политической, а также различных аспектов истории духовной культуры.

Миграция как одна из основ существования бытия, объективный закономерный процесс существования в мире минералов, растений, рыб, птиц, животных, человека, а также в различных проявлениях духовной культуры,.

Оценка роли субъективного «человеческого фактора» в миграционных процессах

Миграционный процесс в истории человечества в свете диалектики мультикультуральности и мультикультурализма.

Закономерности современных миграционных процессов, исследование их причинно-следственных связей.

Исследование в свете философской концепции всеединства экономического, политического, нравственного, идеологического аспектов миграционных процессов, в частности, современных.

Прогноз влияния миграционных процессов на современную экономическую, политическую и культурную историю западного и восточного регионов и их философию.

Гастарбайтерство как универсальный феномен социокультурной истории и его место в социально-экономической, политической и культурной жизни общества. Многозначность понятия «гастарбайтер». Гастарбайтер как набирающая вес часть социальной структуры современного общества. Роль миграционных процессов в росте гастарбайтерства. Гастербайтерство, мультикультурализм и мультикультуральность в современном обществе.

Тенденция к росту института гастарбайтерства как закономерность социокультуры XX – XXI вв. и пути (проекты) решения проблем общего и частного плана, возникающих на этом пути.

Люмпенизация общества и «призрак коммунизма».

Освещение социальных (классовых) противоречий в социальной философии постсоветского региона.

Не есть ли современное состояние общества, путь от социализма к капитализму, а по ряду параметров своих, путь от цивилизации к дикости?

Партизанская борьба как борьба за свою свободу в широком понимании понятия «свобода»; феномен терроризма и его исторические политически идеологизированные оценки.

Участие и место рациональной, иррациональной и генетической памяти в осуществлении геноцида; геноцид и вендетта; экономические, политические, нравственные и психологические причины геноцида и пути воздействия на них.

Необходимость единых определений кризисных явлений и прогноз программ их преодоления.

Определение понятия «социальная утопия» и являлся ли социализм как социально-экономическая формация XX века очередной временной социальной утопией или он был еще одной реальной попыткой, пусть и на этот раз неудачной, коренного переустройства общества.

Философский анализ проблемы теории и истории гендера в XX – XXI вв.

Закономерности истории гендерных отношений в постсоветских разнорелигиозных регионах (связь последних с этнонациональным менталитетом).

Потребность в наступлении новой эпохи Просвещения во имя возрождений к жизни современного мира всеобщего кризиса.

Роль социокультурной среды, воспитания, образования, а также подсознания (генетической памяти) в формировании личности - представителя социума.

О целесообразности унификации в пределах возможностей содержания основных категориальных понятий философии в процессе современного глобального образования.

Об использовании Интернета для установления научных контактов и координации в системе глобального философского образования.

Насколько целесообразно в настоящее время исключение в ряде случаев философии и её истории

из системы современного гуманитарного и негуманитарного образования.

Мониторинг существующих и подготовка новых программ и учебников философии, отражающих достижения современной науки.

§6. Религия как часть культуры и философии.

Религия как универсальный феномен бытия, как часть глобальной духовной культуры.

Теософия как философия религии.

Сравнительный анализ основных проблем теософии как философии различных религий; исследование общих закономерностей и специфики (история, настоящее).

Общие черты и специфика в теософских учениях различных религий в свете философской концепции всеединства бытия и его познания.

Органическая связь истории религии и философии, обусловленная общностью проблематики обоих учений.

Библия, Коран и другие священные книги: являются ли они и философскими произведениями, если дают определенное системное представление об основных проблемах (принципах, законах) бытия, его иррационально-рациональное познание, но считаются боговдохновенными, не созданными человеком и претендуют быть принятыми верой, а не разумом или логикой человека?

Общее в религиях – повиновение закону, освященному как закону божьему.

Роль веры в Бога и религию как в закон Бога в истории человечества.

Вера как психологическая потребность человека и общества, помогающая их выживанию.

Выживание как одна из причин незыблемости веры в Бога, веры в Бога-Истину и триаду «надежда, вера и любовь».

Бог в немецкой классической философии, французском Просвещении, русской философии всеединства (сравнительный анализ).

О степени рациональности и иррациональности философии и религии.

Содержание понятия «Бог» в теологии, теософии и различных формах философского мистицизма: общее и специфика.

Понятие «Бог» в фольклоре, науке и философии (материалистической, идеалистической, дуалистической, философии всеединства).

«Бог» как «Истина» в разных религиях.

Видение Бога и человека в традиционных религиях и т.н. ересях. В религии Бог – Господь (властелин), человек – покорный раб божий, в ересях – иные представления этой связи, в ряде ересей человек отождествляется с Богом, обожествляется.

О рациональных и иррациональных (сознательное, бессознательное, генетический код) истоках идеи единства бытия и единства Бога в истории глобальной духовной культуры. Рациональные и иррациональные истоки появления сакраментальных чисел.

Содержание понятия «Бог» в памятниках культуры разных веков в свете всеединства бытия и его познания.

Общее и различия в представлениях авраамических религий о Боге, анализ различий представлений о Боге и ниспосланных им заветах.

Единство Бога во всех монотеистических религиях и многозначность представлений о его единстве в свете философии всеединства.

Вопрос о взаимосвязи множества и единства в истории религии.

О взаимоотношениях Творца и творений в истории религии.

Пантеистические идеи в истории политеизма и монотеизма.

Учение о святых в свете теории о множестве и единстве и концепции о всеединстве.

Содержание понятий и функции Отца, Сына и Святого Духа в христианстве в творении бытия; дискуссии о природе данных феноменов.

Идея о Едином и единстве в исламской духовной культуре.

Понятие «Логос» и «Писание» как божественная воля в аврааматических религиях.

Соотношение содержания понятий "небо" и "Бог" в религиозном мировоззрении разных народов. Причина видения Бога как создателя неба и неба – как местонахождения Бога.

Религиозные учения о воздаянии в свете противоречий между представлениями о роке, свободе человеческой воли и наказуемости человека за земные прегрешения.

О понятии «свобода» в религии; свобода выбора религии.

О степени толерантности в авраамических религиях.

Многозначность понятия «ересь».

Реформации в религии и т.н. ереси, как правило, протест против содержания только некоторых религиозных догматов, но не отрицание Бога.

Общее и различия религий и называемых ересями мистико-религиозных эзотерических учений.

Закономерности изменения представлений о религии, отношение к религии в Новое и Новейшее время в философии, литературе и мистицизме.

Связь религиозных и философских воззрений, обусловленная сущностным единством мышления, внутренними взаимосвязями сознания и подсознания, либо бессознательного.

Целесообразность освещения общности специфики в истории религиозных представлений на рубеже третьего тысячелетия.

Универсальность взаимосвязи религии с философией и политикой.

Представления в религии и философии об ответственности (моральной и правовой) человека за свои деяния.

§7. Вопросы гносеологии

Связь различных форм восприятия и познания (постижения, т.е синтеза рационального и иррационального познания) бытия: рациональной, иррациональной, мистической, религиозной.

Познание (как феномен, процесс) как форма существования бытия, как двуединство материального и идеального.

О наличии в различных мирах бытия - небе, минералах, растениях, животных, человеке – всеединства эмоционального, рационального и иррационального познания.

Интуиция как единство рационального и иррационального.

Ориентированность рационального и иррационального (мистика, интуиция, подсознание) познания на выживание человека и человечества.

Роль синтеза глобального и индивидуального сознания (разума) в выживании человека и общества.

Выживание как смысл (логика, философия) кодового сознания человека и человечества, смысл и стимул жизни.

Проблема «непознаваемости» («тайны») и неопознанности в истории мистики и религии, а также в истории философии и науки.

Изначальное единство и взаимосвязь чувственной, рациональной и иррациональной форм познания. История эволюции гносеологии (учения о познании) как часть в системе истории глобальной науки.

Проблемы гносеологии в свете учения Моллы Садра о «движении сущности» и теория нечеткой логики Л. Заде.

Проблема «космоса» и «хаоса»; «космос» как познанный «хаос».

Путь познания как путь от хаоса к космосу.

Познание – превращение «вещей в себе» в «вещи для нас».

О субъективно-объективном характере научного познания.

Эзотеризм и герменевтика в поиске кодов бытия (исторической памяти).

Учение об общих (универсалиях) и конкретных понятиях в истории культуры в свете философии всеединства и панлогизма.

Нечеткость, многозначность содержания универсалий, отражающих множество в единстве.

Научная, нравственная и политическая целесообразность попыток унификации содержания фундаментальных, категориальных понятий философии и науки и их оценочных критериев в свете поиска толерантности в социуме.

Многозначность понятия «истина» в истории культуры. «Истина», цель познания как философская категория; материалистическая, идеалистическая и пантеистическая интерпретации истины.

О четкости, нечеткости либо неполноте истины; «относительная истина» (сравнение содержания названных понятий).

О роли приобретенного знания в провоцировании актуализации врожденного знания.

Актуализация роли философии как методологии познания в свете интеграционных процессов в современной науке и в духовной культуре в целом.

Панлогизм как объяснение общности представлений в различных религиях и философских учениях.

Критика панлогизма Гегеля представителями европейской и, в частности, немецкой (Шопенгауэр, Ницше и др.) философии. (Ср. с критикой латинского аверроизма в XIII в. во Франции представителями католической религии).

О дискуссионности тезиса о развитии процесса познания по восходящей линии, «по спирали».

Информационные технологии и воздействие их на формирование психики человека.

Каким будет код культурной памяти у созданных неестественным путем людей (мыслящих роботов)?

Звук (включая музыкальный) и слово (включая и поэтическое) как неотъемлемые проявления части бытия (информационного пространства), которые человек воспринимает через органы чувств и разум, и преобразовывает, создавая музыку, науку, поэзию и т.д.

Человек, не только принимает информацию поля (информационного пространства), но и возвращает ее обратно, часто пытаясь преобразовывать полученную информацию во имя собственного выживания. И эта информация продолжает своё существование без него (идет изменение содержания, своеобразное расширение информационного поля).

Человек, как временно-вечная часть бытия, часть, временно представляющая вечность материи и духа (разума).

Энтропия (внутренняя неупорядоченность, непредсказуемость системы) и флуктуация (случайное отклонение в системе) как «хаос» и проблемы «непознанности» и «непознаваемости».

О синтезе т.н. четкой и нечеткой логики в процессе познания как возможности дальнейшего

развития познания и использования знаний на практике.

Истина как синтез относительной и абсолютной адекватности содержания понятия объективной реальности, которая является объектом познания.

Может ли быть охвачено изменение, движение бытия разумом, представляющим форму существования бытия и только часть в структуре бытия, либо разум обречен на беспомощность в познании целостности вечно меняющегося бытия?

Интуиция в свете двуединства четко-нечеткой логики.

Зная об ограниченности, двух-пяти процентах возможности своего мышления (мозга), человек тем не менее претендует на истину.

Религия и философия как учения о проблемах веры и разума.

Место «исторической» («генетической») памяти человека в реконструкции истории этнокультурного процесса.

XXI век. Поиск кодов истины о бытии в фольклоре, мифологии, в мистической практике и мистицизме как теории, данных археологических раскопок и т.д.

О необходимости ориентации на приоритетность четкости содержания культурологического и, в частности, философского понятийного аппарата, необходимость постоянного корректирования и совершенствования последних.

О необходимости философской методологии в междисциплинарных исследованиях современности.

О влиянии философский методологии исследования и методики конкретных наук на определение

содержания категориальных понятий социокультурной истории как науки.

Приоритетность междисциплинарных исследований бытия, исходя из признания его как множества в многообразии и единстве.

Признание в субстанции бытия разума как аргумент для утверждения самопознания бытия.

Язык в широком понимании, включая и «язык Бога – Логос» как одна из основных форм самопроявления и средств самопознания бытия.

Мышление и язык как основные формы самовыражения и самопознания бытия.

Содержание понятия «логос» как категории духовной культуры: религии, философии, науки.

О корректировании в свете современных научных открытий представлений о содержании понятий «масса», «пространство» и др.

О познаваемости бытия с позиций рационализма и иррационализма.

Абстрактное и конкретное познание, познание общего и отдельного как потенциальная возможность, возможность – заложенная в коде бытия, присущая различным формам его самовыражения и отраженная в истории его духовной культуры – фольклоре, мифологии, науке.

Если разум в своих различных проявлениях присущ всем явлениям бытия (миру животных, растений, минералов), присуще ли всем проявлениям бытия и иррациональное познание (и вера в Творца)?

Является ли вера в Бога частью закодированной памяти бытия?

Об интерпретации соотношеия веры и разума в истории культуры в свете всеединства и новых научных открытий, и гипотез.

Место сомнения в истории познания. Оценка данного явления в истории религий и науки.

Феномен и понятие «ритм» в логике бытия как его внутренняя закономерность и его познание в науке, философии, музыке, поэзии и т.д.

Значимость рефрена (повторяемости) в бытии (ритмы Вселенной) и познании (философии ересей, поэзии, музыке).

Обусловленность необходимости системности познания системностью природы бытия (природы составляющих бытие, его структуру).

Попытки «изгнания» философии из системы современного познания и смены ее мистико-религиозными представлениями как болезнь роста современного познания.

Связь мифа о древе познания с мифом о древе жизни в древневавилонских источниках, где человека боги наказали за сорванный с древа познания плод из страха, что вслед за этим он сорвет плод с древа жизни и станет бессмертным подобно самим богам.

Самопознание есть и познание общества, частью которого является человек. Самосовершенствование личности есть самосовершенствование общества.

Является ли источником озарения генетическая память человека, либо он (источник) заложен вне человека?

Место разума, языка, знания, памяти и веры в генетическом коде всех проявлений бытия.

Признание человеком, со ссылками на созданные им же религии и науку, только за собой права на познание.

Определение понятия «познание» и о наличии возможности и способности познания в любом проявлении бытия.

Современная научная информация о потенциале закодированной памяти.

Структура памяти, место исторической памяти, заложенной в генетическом коде явлений бытия.

Определение понятия «мышление», корректировка его в свете современной науки и разграничение содержания феноменов и понятий «мышление», «разум», «познание», как форм существования, самовыражения бытия.

О возможной правомерности в свете современных научных открытий и философской концепции всеединства, наряду с афоризмом «мыслю, следовательно, существую» и афоризма «существую, следовательно, мыслю».

Путь к истине через заблуждения и ошибки, через отрицание, либо корректировку ранее достигнутых знаний.

Вопрос как источник мысли, начало познания, поиска многоликой и многозначной истины, «перводвигатель», рожденный разумом и движущий разум.

Вопрос как обусловленный инстинктом выживания вечный стимул и первооснова процесса познания.

«Знание» и «невежество» в эзотерических учениях разных регионов.

Вопросы, одолевающие человека, бесконечно следующие друг за другом обусловлены всеединством бытия и, возможно, непознанной им четкостью логики его существования.

Разум при существующей в настоящее время ограниченности своих познавательных возможно-

стей, тем не менее, обладает возможностью предвидения.

О содержании понятий «ученый», «мыслитель», «философ», «мистик», «теолог» и «теософ».

Учитывая, что любая наука изучает определенную часть бытия, закономерности этой части, а философия – бытие в его целостности и единстве, его общие закономерности, следует сделать вывод о том, что методология исследования частных наук и философская методология сущностно взаимосвязаны и философская методология может быть признана как общая методология познания и научных исследований.

Актуальность координации исследований в области общественных и естественных наук в свете новых открытий и гипотез астрономии, математики, генетики, физики, археологии и т.д.

О необходимости ясности и четкости языка определений и, хотя бы относительной координации содержания основного понятийно-категориального аппарата междисциплинарных исследований.

Об относительной унификации содержания основного понятийно-категориального аппарата сходных, близких по тематике разнодисциплинарных исследований в области философии и науки в свете учения о нечеткой логике Л.Заде.

Классическая, неоклассическая, постнеклассическая теории познания, их сущностное различие и ценность с точки зрения постижения истины бытия.

Что есть истина в истории гносеологии? Многозначность истины и анализ эволюции представлений об истине в истории культуры, в частности, в истории гносеологии.

Отношение к проблемам рационального и иррационального познания, в частности, древним мистическим знаниям в различных философских и религиозных течениях и орденах Востока и Запада (иезуиты, тамплиеры, масонские ложи, различные течения Дальнего, Среднего и Ближнего Востока и т.д.).

Аргументация тезиса аверроизма «разум всех людей един» с позиций современных научных знаний, включая и генетический код памяти.

Необходимость использования исторического опыта при формировании новых гносеологических концепций.

Роль генетики и учения об «исторической памяти» в формировании таланта.

Сравнительный структурно-типологический анализ основных категорий гносеологических учений различных географических и религиозных регионов.

Поиск кодов истины бытия, сущности бытия, в генетическом коде, мифологии, мистицизме, материалах археологических раскопок и т.д.

О радикализме в оценке места и роли рационализма и иррационализма и т.н. четкой и нечеткой логики в познании бытия, разграничении и противопоставлении их.

Игнорирование органичности связи множества и единства в процессе познания, чреватое отходом от познания истины бытия или истины о бытии, что, по существу, есть одно и то же.

Радикализм в признании статуса материализма и идеализма как универсальных философских концепций и методологии науки в свете открытий современной науки в лучшем случае требует дополнительных аргументов, либо пересмотра позиций.

Путь к истине – путь через заблуждения и ошибки, через коррекцию, либо отрицание ранее достигнутых знаний.

Отождествление понятий «истина» и бытие в истории культуры.

О роли и месте сомнения в процессе познания.

Существует ли материальный субстрат гениальности в хромосомах, либо он связан с космическим влиянием или синтезом космоса и хромосом, а также реального воспитания и образования индивида?

И философия, и науки как попытки человека познать, осмыслить бытие, самоутвердиться, выжить и, по возможности, в соответствии со своим пониманием достоинства, достойно прожить свою земную жизнь.

О китайской, индийской и других моделях теории познания, а также эволюции последних, нашедшей подтверждение в памятниках истории культуры.

§8. Мистика и мистицизм

Мистика и мистицизм как универсальные феномены глобальной духовной культуры.

Неоднозначность содержания понятий “мистика” и “мистицизм”.

Мистицизм как теория – одна из форм иррационального познания.

Мистическая практика – вторжение воли и разума человека в реальность с целью изменить ее.

Мистика и мистицизм как вторжение в область т.н. «хаоса» как неопознанного и непознаваемого.

Универсальность мистики и ее отражение в пантеизме как учении о всеединстве бытия и всеединстве сознания.

Соотношение содержания понятий «мистика», «мистицизм», «религия» и «наука».

Концепция всеединства бытия и мистицизм.

Переосмысление и переоценка истории глобальной духовной культуры (Востока и Запада) в XXI веке в свете интерпретации и оценки мистики и мистицизма как одного из способов познания бытия.

Мистицизм и иррационализм.

Мистицизм и теология.

Мистицизм и теософия.

Мистицизм и философия.

Место мистики и мистицизма в процессе познания бытия, в выживании и самоутверждении личности.

Концепция всеединства бытия и мистицизм.

Пантеизм как одна из наиболее широко отраженных в истории духовной культуры и, в частности, истории философии, форм философии мистицизма.

Новый взгляд на мистику и ее роль в истории духовной культуры разных регионов и, в частности, глобальной духовной культуры XX-XXI вв.

Анализ отношения к месту мистицизма в науке и общественном сознании в советском и постсоветском обществе.

Причины жизнеспособности и вечности мистицизма.

Гносеологические и социальные корни мистицизма.

Мистицизм и «тайна» («непознанное» и «непознаваемое»).

Место иррационализма, мистицизма и теософской проблематики в современной восточной, западноевропейской и американской философии.

Место мистического начала мистико-пантеистической философии в музыке и других формах духовной культуры Востока и Запада.

Научная неприемлемость суждения о том, что мистицизм в исследовательской литературе, включая и современные научные исследования, при освещении истории западной духовной культуры представляется как часть истории философии, при освещении же духовной культуры Востока, в частности, духовной культуры исламского региона, его выводят за пределы истории философии, называя «исламским» либо «мусульманским» мистицизмом, акцентируя его связь с религией ислама, игнорируя сущностное единство феномена и его интерпретации в культуре обоих регионов.

Связь мистики и мистицизма с генетической памятью.

Общее и различия в мистических теориях и практиках разнорегиональных культур в свете связи их с генетической памятью.

Дискуссионность отождествления в научной литературе восточного, либо исламского эзотеризма и «мистицизма» с суфизмом, представляющим всего лишь одну из наиболее известных форм исламского мистицизма.

Эзотерические мистические учения религиозных сект и их роль в формировании общественного сознания.

Социальная и асоциальная позиция эзотерических учений.

О неоднозначном освещении в литературе философских и социальных позиций эзотерических учений. Частое игнорирование в исследованиях социального аспекта неортодоксальных религиозно-философских и философско-религиозных мистических течений, их исторических связей с городской интеллигенцией, с сословием ремесленников средневекового города, восстаниями, в которых участвовало крестьянство и городские низы. Известно, например, что суфии, как и представители многих других религиозно-философских и философско-религиозных течений мусульманского и христианского мира, проповедуя аскетизм, в то же время исторически часто не только не отвлекали от реальной борьбы со злом и насилием, но и призывали к борьбе с ними.

Актуальность исследования неортодоксальных течений в истории духовной культуры Востока и Запада, их географии, философии, социально-политических позиций, этических взглядов, их пред-

ставлений о «совершенном человеке», отношении к женщине, ее месту в обществе и т.д.

Для обычного верующего эзотерика Бог – Господь, которому он рабски повинуется, надеясь на воздаяние за повиновение и страшась наказания за неповиновение; суфий, либо уверовавший в иное эзотерическое учение, постигающий тайны бытия (начало и конец), не боится наказания; характерность подобного видения связи человека с Богом для воззрений многих эзотерических учений Востока и Запада.

Сравнительно-типологические исследования теории и практики мистицизма в разнорегиональных культурах.

Роль эзотерических учений, в формировании общественного сознания.

«Совершенный человек» в учениях эзотерических сект.

Философия света в символе свечи в церквях, мечетях, ритуале похорон.

Учение о всеединстве, исторически тесно связанное с мистическим представлением о полном «непознаваемыми тайнами» бытии, в настоящее время все более аргументируется как истина, подтвержденная открытиями и гипотезами современной науки.

О росте активности мистики и мистицизма в периоды обострения социокультурных кризисов.

§9. История философии

История философии – наука о историческом процессе формирования философии как органической части духовной культуры общества.

Объективные и субъективные факторы формирования истории философии как науки.

Сравнительный структурно-типологический анализ существующих моделей исследований истории философии.

Актуальность выбора структур современных научных исследований по истории философии и постсоветской культурологии.

Исследование закономерностей истории всемирной философии, исходя из опыта существующих исследований о истории разнорегиональных философских культур.

Целесообразность создания в начале III тысячелетия новых моделей этнонациональных, региональных и всемирной истории философии.

О научной и нравственно-политической значимости создания новых исследований по истории всемирной философии, равно охватывающих Восток и Запад.

Целесообразность модели истории всемирной философии как научной информации об этнонациональных или региональных философских культурах. История философии может быть представлена персоналиями, либо сводной информацией о закономерностях, общем и особенном в локальных философских культурах, с предпосланием изложению относительно унифицированных представлений о содержании основных понятий, закономерностей и

оценочных критериев при интерпретации философского процесса.

О концепциях и структурах истории этнонациональной, региональной и всемирной философии (сравнительный анализ).

Содержание понятия «всемирная философия» как явления духовной культуры общества и науки .

«История всемирной философии» как обобщенное представление единства и целостности множества ее локальных разноэтнических и разнорегиональных философских культур.

Историко-философская наука в советскую и постсоветскую эпоху в постсоветском пространстве.

Место китайской, японской, индийской философии в сводных трудах по истории философии.

Отношение прохристианской философии к древневосточным философским учениям различных эпох.

Место восточной философской культуры в историко-философских сочинениях Запада (история, современность).

Определение содержания истории этнофилософии. Следует ли рассматривать при трактовке истории французской, немецкой, английской философии философию, созданную представителями исторически живших на территории этих стран народов или историю философии, созданную авторами, известными как этнические немцы, французы и др.

Возможно, исследования сводного плана, посвященные истории философии ввиду неполноты в них необходимой информации правильнее давать под названиями не «история философии», а «из истории философской мысли».

«Философский комментарий» как феномен; содержание этого понятия, место комментариев в историко-философских трудах в зависимости от оригинальности содержания (его отличия от комментируемого произведения).

Нравственная и политическая значимость в истории культуры философской концепции о всеединстве бытия и панлогизме как носителей миссии гуманизма и их место в истории всемирной философии.

Универсальность идей и концепций о всеединстве бытия и панлогизме в истории всемирной философии, в частности, философии пантеистических учений.

Сравнительный анализ содержания понятий «всеединство» и «пантеизм».

Пантеизм как основа, либо элемент рационально-иррациональных, эзотерико-экзотерических, либо иррационально-рациональных и экзотерико-эзотерических учений всемирной философии (ее разных регионов и в разные эпохи).

Место пантеизма в истории культуры как философского мировоззрения о всеединстве бытия и единстве и тождестве Творца и творения.

О видении концепции и структуры истории всемирной философии начала III тысячелетия.

Исходя из многозначности понятия «философия», при включении наследия тех или иных авторов как философов в историю философии, возможно, целесообразно было бы учитывать наличие у них произведений, где изложены совокупность, либо некоторые из фундаментальных стержневых проблем онтологического, гносеологического, этического, со-

циально-политического, теософского, эстетического и т.д. плана.

Изменение в философском мировоззрении места отдельных аспектов: онтологии, гносеологии и др. в процессе истории философии.

Освещение и оценка истории марксистско-ленинской философии в современных учебниках по истории философии Запада и Востока, в частности, стран постсоциалистического региона.

Шахристани и Физули как историки философии: роль их наследия при выборе концепции исследования и структуры истории средневековой философии, в частности, философии народов региона исламской культуры. Значимость в изложенном аспекте наследия Бируни и Ибн Халдуна.

Философия Просвещения, радикализм рационализма французских материалистов.

Отсутствие унифицированных критериев периодизации истории философии Запада и Востока и укрепившиеся в литературе стереотипы о различиях между философией средних веков исламского Востока и Запада как причина ненаучного освещения и оценок т.н. средневековой восточной и западной философских культур.

О концепциях преподавания истории всемирной философии.

Фольклор, мифология, эпосы, религиозные памятники как исторические источники современных философских исследований о бытии, познании и о мировоззренческих представлениях в истории общества в целом.

Философия Авесты. Содержание основных понятий памятника, их интерпретация и место в

истории разнорегиональных философских культур будущего.

Обусловленность освещения и оценки этнонационального аспекта истории духовной культуры, включая и философию, ее связью с проблемой этнонационального выживания.

Содержание «национальной идеи» в историко-философских исследованиях у народов, лишенных национальных государств.

XXI век. О степени идентичности гражданства и этнонациональности в исторической перспективе развития и отражение ее на формировании философии.

Понятия «государственная нация», «национальная философия», «этнонациональня философия».

О концепции исследования восточной (Дальний, Средний и Ближний Восток) философии в контексте всемирной философии.

Закономерности развития историко-философской науки в контексте советской и постсоветской духовной культуры.

Роль государства, религии и языка в формировании этнонациональных общностей и их культуры, включая и философию.

Содержание понятия «философия всеединства» шире содержания понятия «философия пантеизма», ибо последняя представляет одну из форм проявления философии всеединства.

Автохтонность философии (философских учений) в свете генетического кода.

О научной, нравственной и политической актуальности, позитивных и негативных сторонах изложения этнонационального, регионального и глобального срезов истории философии.

Влияние духовной культуры, в частности, философии исламского региона на историю философского процесса в Европе в XIII – XIV вв.- в эпоху Предренессанса, Ренессанса, Просвещения.

Позитивные и негативные стороны научного освещения истории всемирной философии в современных философских исследованиях и системе современного образования.

О выборе ценностных критериев при изложении истории философии в перспективе.

§10. Философия региона исламской культуры

Содержание понятий «исламский мир», «исламский регион», «регион исламской культуры».

Содержание понятия «философия исламского региона».

Наличие в исследовательской историко-философской литературе неадекватного представления о содержании феномена «философия региона исламской культуры».

Содержание понятий «исламский мир» и регион «исламской культуры» в начале III тысячелетия.

Закономерности истории исламского региона в начале III тысячелетия. (обобщенная характеристика экономики, политики, культуры).

Роль религии ислама в географической, политической, языковой, этнонациональной и этнокультурной интеграции данного региона, в формировании и создании феноменов «культура исламского региона», «философия исламского региона» и соответствующих им понятий.

О соотношении содержания понятий «исламское мышление» и «исламская философия».

География культуры исламского региона, как это иногда представляется в научной литературе, реально не ограничена Востоком, исторически она была шире и в настоящем имеет тенденцию к расширению.

Исламская экономика, обусловленные ею социальные и нравственные отношения, отраженные в духовной культуре, в частности, социальной философии региона.

Ислам как наиболее светская из монотеистических религий и отражение его светского характера на духовной культуре и философии региона.

Отношение ислама к единобожию и его отражение в региональной культуре, толерантность мусульман по отношению к верующим в *Единого Бога*.

Отношение в исламских государствах к представителям иудаизма, христианства, их религиям и культурам (исторический анализ).

Толерантность ислама как религиозного учения к культурам других религий.

О менталитете народов исламского мира, отраженном в его духовной культуре.

Толерантное отношение в Коране к вдовам, сиротам и чужестранцам (сравнить с отношением к мигрантам-мусульманам в современном мире).

Просвещение как универсальный феномен культуры и как особая эпоха в социокультурной истории исламского мира; закономерности его исторического пути.

Статус арабского языка как языка религии ислама и его роль в формировании общерегиональной духовной культуры, в частности, философии, на разных этапах ее истории.

Философия исламского региона, наряду с религией ислама, как факторы, в течение тринадцати веков влияющие на формирование духовной культуры народов исламского мира.

Этнонациональная неоднородность понятия «философия исламского региона» как множества в единстве.

Основные принципы периодизации истории культуры европейского и исламского регионов в научной литературе (сравнительный анализ).

Исследование истории философии исламского региона в контексте дискуссионности фундаментальных проблем современной метафилософии.

О сочетании мифологических, религиозных и философских начал в процессе формирования истории философии исламского региона.

Об исторической связи философии исламского мира в период ее формирования с эволюцией наук: математикой, астрономией, медициной, логикой, филологией, химией, а также алхимией, астрологией и др. Место науки в системе философского образования исламского мира на разных этапах истории.

Философия исламского региона в контексте культуры разных социально-политических и культурных регионов.

О нечёткости содержания понятий «калам», «ирфан», «тасаввуф» и «фаласафа» в культурологической традиции исламского региона. Отражение нечёткости содержания названных феноменов на интерпретации истории философии исламского региона.

О степени целесообразности существующего в научной литературе стереотипа о делении истории духовной культуры и философии исламского мира на «хикмет», «калам», «ирфан», «тасаввуф», «фаласафа» с точки зрения объёма содержания данных феноменов, и в свете сравнительного анализа философской культуры разных регионов, в частности исламского и христианского.

Бытие в истории философской культуры исламского региона как единство необходимо сущего и возможно сущего бытия, бытия и небытия.

Содержание понятий «вуджуд» (сущность), «мовджуд» (сущее), «ваджиб ал-вуджуд» (необходимо сущее), «мумкун ал-вуджуд» (возможно сущее), «хакк» (Бог истина, право) , «хакикат» Истина, «эшк» (любовь) и др. как философских категорий в истории духовной культуры исламского региона.

Место учения о «вахдат аль-вуджуд» в истории философии исламского региона.

О региональном характере культуры и философии арабского халифата.

Этнонациональная структура и многозначность понятия «культура халифата»; неоднозначность понятий «халифат» и «арабский халифат».

О внутри- и межрегиональных связях этнонациональных философских культур халифата.

Определение содержания понятий тюркская, тюркоязычная и турецкая (османская) философия.

История тюркской философии – философии отдельных тюркских народов как органическая часть истории народов исламского мира и истории всемирной философии.

Научная необъективность выведения тюркской этнонациональной философии за пределы сводных трудов по истории философии региона исламской философии, акцентируя внимание на арабо- и персоязычной философии, мотивируя это тем, что представители тюркской философии в большинстве своем в основном писали на арабском, либо персидском языках.

Место тюркоязычной философии в системе философии исламского региона.

Если наличие литературного языка есть один из признаков нации как феномена, то можно ли говорить о тюркской нации и национальной культуре эпохи средневековья, имея в виду и наследие Юсуфа Баласакуни, Махмуда Кашкари или сведений Масуда ибн Намдара (XII в.) в его произведении «Сборник рассказов, писем и стихов» о наличии в Азербайджане элитарной тюркоязычной поэзии.

Место «Кутатку билик» Юсуфа Баласакуни и «Дивана» Махмуда Кашкари в реконструкции и интерпретации философской поэзии тюркоязычного ареала.

Юнус Эмре как представитель тюркоязычной философской поэзии.

Турецкая (османско-тюркская) философия и ее современное освещение.

О месте уйгурской философии в системе тюркоязычной философии исламского региона.

Специфика уйгурской философии как синтеза тюркско-китайских философских воззрений, либо синтеза тюркско-исламской философии, испытавшей на определенных этапах своей истории влияние китайской философии.

Связь философии исламского региона с китайской, индийской философией и философией Запада (история и современность).

Место китайской философской традиции в формировании духовной культуры и современной философии тюркских народов Дальнего Востока, и обратное влияние тюркской культуры на дальневосточные философские культуры.

О влиянии восточной философии Древнего мира на формирование древнегреческой философии, древнегреческой философии на формирование фило-

софии исламского региона, древнегреческой философии и философии исламского региона на формирование т.н. западной философии, в частности, философию западноевропейского Ренессанса и немецкую философию XIX – XX вв.

Об отношении к наличию распространенных в европейской и мировой историко-философской науке стереотипов о полном, либо частичном, за исключением IX-XIII вв., отсутствии у народов региона исламской культуры своей философии.

Анализ причин, укоренившихся в науке и, соответственно, в общественном сознании, научно неадекватных стереотипов о содержании и оценке философии и истории философии исламского региона. Степень целесообразности в данном контексте позиций исламских идеологов и исследователей, включая идеологов и исследователей начала XXI в., якобы во имя сохранения идентичности мира культуры ислама отказывающихся от адекватного освещения истории философии своего региона.

Связь истории средневековой и современной западной философии с историей философии исламского мира.

Трактовка противостояния и борьбы в области истории средневековой философии исламского региона как политического противостояния и интриг (Ислам. Энциклопедический словарь, М., 1991), ведущая к неадекватному освещению истории региональной философии как явления.

Сравнительный структурно-типологический анализ философии «Восточного» и «Западного» Ренессанса.

Просвещение как особая эпоха в культурной истории исламского региона; закономерности его

философии (ср. с философией европейского Просвещения).

Философия эпохи западноевропейского Романтизма, ее отказ от радикализма и догматизма философии эпохи Просвещения; продолжение в западном Романтизме пантеистической философии западного Ренессанса, связанного со средневековой восточной философией.

Восточные корни философии западного Романтизма и влияние западного Романтизма XIX-XX вв. на формирование Романтизма в регионе исламской духовной культуры Нового времени.

Философия Романтизма как течения культуры исламского мира.

Восточные корни западной социальной философии; сравнительный анализ восточных и западных социальных утопий.

Любовь, как универсальная категория философии и духовной культуры Запада и Востока, в частности духовной культуры и философии исламского региона.

О характеристике пантеизма в духовной культуре исламского региона.

О необоснованности утвердившегося в научной литературе стереотипа о философии суфизма как совокупности всех существующих в регионе исламской культуры учений, основывающихся на концепции единства либо всеединства бытия (учении о «вахдат ал-вуджуд»).

О сочетании относительной стабильности и трансформации философских идей и практики мистицизма в религиозно-философских и теософских течениях Востока, в частности, исламского и Запада (сравнительный анализ).

«Хирад-наме» и «Саги-наме» как концептуальные философские фрагменты в философской поэзии средних веков. (См. «Хамсе» Низами).

Проблема достоверности переводов философской поэзии средневекового исламского мира (в частности, «Дивана» Низами).

Закономерности развития философской мысли и историко-философской науки исламских народов постсоветского ареала (азербайджанцев, казахов, туркмен, узбеков, таджиков, татар, башкир, северокавказцев и т.д.).

Отношение в исламе и исламских сектах к аскетизму, в частности, к монашеству.

Образ «захида» в духовной культуре, в частности, поэзии исламского мира.

Исследование суфизма как социокультурного течения в истории региона исламской культуры.

«Истина» и «Любовь» как основные категории философии исламского региона, включая и философию суфизма.

Место Любви в постижении бытия как истины единства Творца и творения.

«Знание» (ма'рифат), «постижение» и «незнание» (невежество) как философские категории в суфизме.

О форме и степени растворения (« хулул») творений в Боге в суфизме.

В философии человек есть субъект и объект процесса познания, в тасаввуфе он изначально рядом с Богом, Истиной, т.е. потенциальный носитель всезнания, всеведения; актуализация этой возможности требует наличия учителя – мюршида. Некоторым избранным (Пророкам и святым) просветление нисходит свыше, без помощи мюршида.

Философия суфизма в духовной культуре современного Востока и Запада (сравнительный анализ).

Восточный перипатетизм как оригинальное философское течение.

Понятия «любовь» и «истина» в философии восточного перипатетизма.

«Трактат о любви» Ибн Сины в свете истории философии и современной науки.

Отношение к исследованию истории философии в регионе исламской культуры в XXI в.

О нарушении этических норм, при изложении проблем восточной философии и ее истории в постсоветском культурном регионе в XXI в., игнорируя научную информацию восточных исследований

Закономерности интерпретации философии и истории философии в постсоветском культурном регионе в XXI в.

О сочетании относительной стабильности и трансформации философских идей и практики мистицизма в религиозно-философских и теософских течениях Востока и Запада, в частности, в XX – XXI вв. (сравнительный анализ).

О философских взглядах представителей «сироарабской (американской) школы» в новоарабской литературе XIX - начале XX вв.

Влияние принципов постнеклассической философии Запада на современные философские учения исламского региона.

Место и роль философии исламского региона в истории всемирной философии (Запад и Восток).

Основные проблемы современной философии исламского региона в интерпретации исследователей данного региона.

Анализ связей философии исламского региона с исламом как религией и философскими учениями его неортодоксальных течений.

Освещение ислама и панисламизма в диалоге Эрнста Ренана и Джамаладдина Афгани о развитии культур.

О характере освещения и интерпретации истории философии исламского мира на т.н Западе и в российской науке.

Анализ исторической эволюции западоцентристской оценки философии исламского мира.

Неадекватность определения философии исламского региона как «незападной философии» и XIII века как пика завершения исламской философской мысли, а также суждений о застойности в философии исламских народов в XIV-XIX вв.

Анализ причин, укоренившихся в науке и соответственно в общественном сознании, научно неадекватных стереотипов о радикальном отличии содержания истории т.н. западной философии от истории философии исламского региона.

Закономерности истории философии исламского региона XIX – XXI вв. (О целесообразности создания сводного труда, опирающегося на опыт изучения истории философии отдельных народов региона исламской культуры).

Восточная духовная культура, включая и философию исламского региона, в интерпретации западной философии XIX – XXI вв.

Оценки духовной культуры народов исламского мира в свете современной политики мультикультурализма ряда западных государств.

О научном и нравственном аспектах, основанных на незнании или нежелании знать историю

культуры исламского региона, стереотипа «о ретроспективности, обращенности в прошлое», особого исламского мышления, отличающегося от «обращенного в будущее и вперед» менталитета западной культуры. (Игнатенко А.А. Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004).

Изучение закономерностей истории философии исламского региона в XX в., ее связи с западной философией и анализ этой связи в исследованиях историков философии арабского мира, Ирана, Турции, стран социализма и постсоциалистического региона.

Философия реформаторского течения в идеологии региона исламской культуры.

Философия исламского модернизма в сравнении с философией модернизма Запада.

Закономерности истории исламского мира в начале III тысячелетия (обобщенная характеристика экономики, политики, духовной культуры).

Философия исламского региона как целостное явление в трактовке философов и историков философии Запада и России в XIX, XX и начале XXI вв.

О концептуальных подходах к исследованию истории философии региона исламской культуры в историко-философской науке СССР и в постсоветском научном пространстве.

Отношение к истории философии исламского мира в регионе исламской культуры в XXI в., включая и отношение в постсоветском ареале региона ислама.

Об особой актуальности исследований информационного просветительского плана о духовной культуре исламского региона, в частности, его философии в свете современного неоднозначного отношения к истории и настоящему.

О целесообразности акцентирования внимания наряду с различиями, на общность разнорегиональных философских культур.

Об интерпретации истории философии исламских народов бывшего СССР в историко-философской литературе этих народов в советский и постсоветский периоды их истории. О прогнозе специфики дальнейших исследований в этой области.

Разобщенность современной организации исследований духовной культуры и философии исламского региона и целесообразность продуманной координации этих исследований *(с использованием возможности обсуждений в Интернете)*.

Поиск путей адекватного отражения истории философии народов Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии и др. в сводных трудах по истории философии XXI в.

О целесообразности создания ассоциации по изучению истории философии либо в целом культуры исламского мира в Азербайджане.

Актуальность создания сводной всеобщей истории философии народов исламского мира, в частности народов постсоветского ареала. Прогноз концепций и структур моделей подобных работ.

Место и роль философии и истории философии исламского региона в контексте глобальной философии и ее истории.

О месте философии исламского региона в системе современного глобального образования, в частности США и Европы.

Место истории философии исламского мира в философском образовании США и Европы.

Анализ исторической эволюции западоцентристской оценки философии исламского мира.

Значение в целях демократизации и гуманизации современного общества, включения в систему современного западного образования наряду с историей социальной философии Запада, истории социальной философии региона исламской культуры.

Перспективы развития духовной культуры и, в частности философии народов региона исламской культуры, в условиях усиления тенденции к культурной глобализации и трансформации мультикультурализма в современной государственной политике стран Запада и исламсконо мира.

Общее и особенное в этнонациональных философских культурах народов исламского региона. Целесообразность сравнительных структурно-типологических исследований в этой области

Исследование философско-религиозных учений на Кавказе (сравнительный анализ).

Роль рукописного наследия в реконструкции истории и истории культуры народов исламского мира.

Проблемы сохранения рукописного наследия исламской философии (разработка программ, пути их реализации через разнохарактерные внутри- и межрегиональные контакты).

О представлении истории философии исламского региона в современных энциклопедиях (сравнительный анализ с представлением истории западной философии).

XXI в. и существование в научной литературе западоцентристских и востокоцентристских стереотипов о культуре исламского региона.

§11. Проблемы азербайджановедения

Азербайджановедение как наука о всестороннем освещении феномена «Азербайджан», системном научном исследовании его социокультурной истории, в частности, этнической истории и истории этнонациональной культуры азербайджанского народа в контексте социокультурной истории географических, политических, экономических, языковых, религиозных социокультур регионов, с которыми Азербайджан исторически связан.

Проблемы исследования этноязыковой, экономической, политической истории и истории различных областей духовной культуры азербайджанского народа.

Азербайджановедение как системное исследование множества в единстве.

Азербайджановедение в свете необходимости пересмотра содержания основного понятийного аппарата современной культурологии.

О выборе философской методологии–концепции либо концепций современного азербайжановедения.

Философия всеединства в сочетании с диалектикой, компаративистикой и «нечеткой логикой» Л. Заде, возможно из наиболее целесообразных методологий современного азербайджановедения.

Об этногенезе и границах этнокультуры азербайджанского народа. Сравнительный анализ мифов о происхождении жителей Кавказа.

История и культура Кавказской Албании в свете албанской, грузинской, армянской, русской, советской и постсоветской историографии. (Сравнительный анализ).

Тайна народа айнов. Айны в этнополитической истории Азербайджана и в целом Кавказа.

Об этнической атрибуции истории культуры Азербайджана и ее представителей.

Об идентификации тюркско-азербайджанской нации, исходя из признания определителем нации и национального литературного языка. (В Северном Азербайджане литературный язык существовал уже в XII в. до Насими и Хасаноглу, признанных в истории азербайджанской литературы первыми азербайджаноязычными поэтами. (См. произведение Мас`уда ибн Намдара «Сборник рассказов, писем и стихов» – XII в.).

О закономерностях в истории тюркского-азербайджанского языка.

Роль и значение исторически существовавших в Азербайджане алфавитов в развитии и пропаганде азербайджанской культуры.

О тюркско-огузской этнонациональной общности и государственности на территории Азербайджана (Азербайджанская Республика).

Информация о Тюркском Огузском государстве в Азербайджане в «Китаби Деде Коркуд».

Барда и Гянджа– города Азербайджанского Ренессанса XI-XII вв., по Китаби Деде Коркуд, исторически находившиеся на территории Тюркского Огузского государства Азербайджана.

Определение критериев ценности при научной интерпретации и пропаганде азербайджановедения.

Государственно-национальная идеология Азербайджанской Демократической Республики.

Закономерности истории Азербайджана в целом и истории духовной культуры азербайджанского народа, в частности, в период Азербайджанской Де-

мократической Республики, а также в советский и постсоветский периоды.

Государственно-национальная идеология Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Идеология азербайджанцев Иранского Азербайджана XIX – XXIвв.

Идеология азербайджанизма (*азербайджанства*) Азербайджанской Республики. Обусловленность появления данного феномена в конце XX - начале XXI вв. глобальным социокультурным развитием современной эпохи.

Азербайджанизм (*азербайджанство*) как часть общечеловеческой культуры с присущими ей ценностями.

Проблемы периодизации истории и истории культуры Азербайджана.

Место азербайджановедения в системе исследования истории исламского региона и истории глобальной духовной культуры.

Азербайджановедение XIX – XX вв.: закономерности истории экономической мысли, история литературы, искусства, музыки и др. областей духовной культуры Азербайджана.

Азербайджан и проблема азербайджановедения в начале III тысячелетия. Концептуальные вопросы современного азербайджановедения как науки; формирование концепции, либо концепций современного азербайджановедения.

О наличии и последствиях в азербайджанской постсоветской науке идеологизированного, радикально негативного отношения к азербайджанскому духовному наследию советского периода, в частно-

сти, к господствовавшей методологии диалектического материализма.

Проблема научной оценки азербайджанских исследований советской эпохи в области общественных и гуманитарных наук, создание сайтов, посвященных информации об этих исследованиях, представляющих неотъемлемую часть истории культуры Азербайджана.

Актуальные и дискуссионные проблемы исследования социокультурной истории Азербайджана.

Философия истории, истории духовной культуры, в частности, истории философии Азербайджана, их взаимосвязь.

Азербайджанская археология и фольклор как источники для реконструкции истории и истории духовной культуры страны и народа.

Концептуальные проблемы исследования истории азербайджанской философии: определение содержания понятия «история азербайджанской философии», методологических принципов ее исследования; определение неразработанных, актуальных и дискуссионных проблем азербайджанской философии конца XX – начала XXI вв.

Философские проблемы в азербайджанском фольклоре.

Проблема бессмертия в азербайджанском фольклоре: философские и психологические аспекты исследования. Данная проблема в азербайджанской религиозной, научной и художественной письменной литературе (философский и психологический аспекты анализа произведения Дж. Мамедгулузаде «Мертвецы»).

Использование при реконструкции истории и истории культуры Азербайджана литературы на клинописи и албанском языке.

Сравнительный анализ истории Азербайджана (Северного и Южного) в средневековых исторических письменных источниках Армении, Грузии и исламского Востока.

Анализ информации средневековых армянских и грузинских исторических источников об этнических отношениях в исламских государствах.

.О причинах исчезновения письменных памятников албанской духовной культуры (философии, литературы и т.д.), при существовании албанского государства с крупными городскими центрами, при сохранении на Кавказе памятников духовной культуры на грузинском и армянском языках. (Стоит обратить внимание на то, что в это время на Кавказе армянского государства не было)

История и история культуры Азербайджана в свете эпоса «Китаби Деде Коркуд».

История тюркской азербайджанской этнокультуры в контексте культуры эпохи халифата.

Роль культуры халифата в развитии духовной культуры и философии Кавказа.

Философия в контексте традиции городской культуры (сравнение с городской культурой Западной Европы и России).

Развитие в Азербайджане в эпоху ханств духовной культуры в частности философии.

Философия и религия в истории азербайджанской культуры (информация, анализ).

Теология в Азербайджане, философский аспект (история, настоящее).

Теософия в Азербайджане (история, настоящее).

Анализ азербайджанской философии в истории философской поэзии азербайджанского народа (Мехсети, Низами, Насими, Физули и др.).

Об интерпретации наследия Мехсети в свете эпатажа как универсальной формы самовыражения протестной культуры.

О необходимости мониторинга адекватности переводов азербайджанской классической духовной культуры, включая и философскую поэзию, на различные языки.

Закономерности социально-экономической истории и культуры состояния Азербайджана до и после XIX в., когда страна и народ в течение, одиннадцати столетий входившие в регион исламской культуры, оказались разделенными и Север вошел в регион христианской Российской империи в статусе колонии.

Ислам в Азербайджане в XIX - XXI веках (север и юг страны).

Обзор закономерностей истории философии в Северном Азербайджане в XIX - XXI вв.

Обзор закономерностей истории философии в Южном Азербайджане в XIX - XXI вв.

Закономерности, общее и особенное в истории философии Северного и Южного Азербайджана в XIX-XXI вв. (структурно-типологический анализ; общее и различия)

Особенности философского мировоззрения и мистической практики действующих в современном Северном и Южном Азербайджане неортодоксальных течений исламского региона.

Специфика выражения суфийской философии в мировоззрении представителей азербайджанского Романтизма. (Гусейн Джавида, Мухаммеда Хади и др.).

Специфика отражения суфийских философских идей в азербайджанской философии XX-XXI вв.

Об эзотерической философии исламского региона в азербайджанской духовной культуре XX-XXI вв.

Проблема совершенного человека в истории азербайджанской духовной культуры.

Логические учения в истории азербайджанской духовной культуры, включая и нечетную логику Л. Заде.

Сравнительно-типологические исследования философско-религиозного мировоззрения народов Кавказа.

Место и роль религий и неортодоксальных мистико-религиозных течений в истории и истории культуры Азербайджана.

Взаимосвязь государства, религии и других аспектов духовной культуры в социокультурной истории Азербайджана.

Роль ислама в социокультурном развитии Азербайджана.

Общечеловеческие ценности ислама; многочисленные аяты Корана о гуманном отношении к вдовам, сиротам, чужеземцам и их отражение на менталитете азербайджанского народа (история, современность).

Сравнительный анализ закономерностей истории азербайджанской философии теологии, теософии

ислама и философских концепций его эзотерических течений.

Исламская философия в Азербайджане (история, современность).

Связь азербайджанской философии с исламом (история, современность).

Место ислама в истории азербайджанской философии.

Бахманйар Азербайджани и его место в истории духовной культуры Азербайджана.

Философия исмаилизма, суфизма и хуруфизма в истории азербайджанской философии.

Исследование мировоззрения Сейида Яхйа Бакуви и секты суфизма «халватийа» в Азербайджане, информация об эволюции мировоззрения секты, в частности, ее философии, социальных позициях; о течении «джалватийа», противоречиях учения «халватийа», его месте в современном мире и перспективах развития.

Отношение М.Ф.Ахундова к исламу и культуре исламского региона.

Религии и неортодоксальные религиозно-философские течения в Азербайджане в конце XX – начале XXI вв.

Ислам в современном азербайджановедении.

Общечеловеческие духовные ценности в культуре современного Азербайджана.

Религиозные и светские ценности в азербайджанской морали в XIX-XXI в.

Место азербайджанской духовной культуры в истории культуры, в частности науки и философии исламского региона.

Гендер в Азербайджане, права и возможности полов (история, настоящеее, перспективы); конструк-

тивные предложения, связанные с решением гендерных проблем в Азербайджанской Республике.

Гендер в Азербайджане в контексте национального менталитета; трансформации гендерных взаимоотношений при социализме и в постсоциалистическое время.

Проблемы личной свободы, образования, создания семьи, положения в семье, старости.

Философия и религия в XXI в., сравнительный анализ ситуации в Азербайджане и странах постсоциализма.

Диалектика мультикультурности и мультикультурализма в истории Азербайджанской культуры.

Диалектика мультикультурности и мультикультурализма в истории азербайджанского государства (Азербайджанской Демократической Республики и Азербайджанской Республики).

Прогноз будущих исследований и преподавания в Азербайджане истории духовной культуры Востока и Запада, согласно политике азербайджанского мультикультурализма XXI в.

О координации деятельности научно-идеологических структур Азербайджанской Республики занимающихся проблемами мультикультурализма.

О состоянии исследований по истории постсоветской азербайджанской духовной культуры, при отсутствии научно координированной концепции и методологии исследования.

О целесообразности координации концепций исследования истории Азербайджана, истории азербайджанского языка, литературы, философии, искусства, музыки и т.д. при создании многотомных изданий Национальной академии наук Азербайджана

по истории духовной культуры азербайджанского народа.

О целесообразности создания научной структуры из представителей отдельных институтов гуманитарных и общественных наук по разработке методологии исследования концептуальных проблем истории азербайджанской духовной культуры.

О целесообразности создания в Азербайджане ассоциации, посвященной исследованию истории философии и других областей духовной культуры Азербайджана и исламского мира.

О концепциях исследования философии, философского образования и пропаганде философских знаний в Азербайджанской Республике.

Место творчества Л. Заде в науке и образовании Азербайджанской Республики.

О необходимости изучения предмета «Азербайджанский литературный язык и его история» в системе среднего образования, подготовка соответствующих специальных программ, учебников, словарей.

О преподавании религиоведения и, в частности, исламоведения как науки в системе среднего образования.

Недостаточность координации в организации науки в Национальной академии наук Азербайджана, и необходимость увеличения количества междисциплинарных семинаров, конференций, признания приоритета практики объективной научной критики в современном Азербайджане, в частности, в академической науке.

Связь исследовательских институтов Национальной академии наук Азербайджана с системой образования в Республике. Мониторинг программ

образования, учебников и учебных пособий по отдельным дисциплинам.

Политически идеологизированная фальсификация освещения и интерпретаций социально-политической и духовной истории азербайджанского народа и народов региона исламской культуры в современном научном пространстве и необходимость концепций идеологической борьбы.

Создание концепции защиты достоинства истории азербайджанской культуры в современной культурологической литературе.

Новый взгляд на интерпретацию социально-экономической истории Азербайджана.

Концепции исследования феномена «единый Азербайджан».

О закономерностях экономической и политико-правовой ситуации истории Азербайджана (XIX-XXI вв.).

§12. Мультикультурализм

Мультикультурность как универсальный феномен социокультурного развития. Содержание понятия «мультикультурность».

Мультикультурализм как часть национально-государственной политики.

Мультикультурность и мультикультурализм как универсальные явления цивилизованного общества.

Мультикультурализм как один из источников социокультурного развития и движущих сил истории глобальной духовной культуры (история, современность).

Диалектика мультикультурализма и мультикультуральности.

Связь мультикультуральности и мультикультурализма с глобализационными тенденциями в истории культуры.

Связь высокого уровня культуры стран Древнего Востока с мультикультурализмом.

Трансформации содержания феномена «мультикультурализм».

Мультикультурализм и глобализационные тенденции современной социокультурной истории.

Роль мультикультурализма в истории культуры государств Древнего Востока (Ахеменидского и Сасанидского Ирана), древней Греции, халифата, тюркских и монгольских империй, стран Запада.

Сожжение библиотеки Персеполя, Александрии и современное варварское уничтожение культуры стран исламского Востока в свете истории мультикультурализма и мультикультуральности.

Мультикультурализм и ренессансы культур в разных регионах.

Гуманитарная наука в свете культурной глобализации и сущностно трансформирующегося мультикультурализма конца II – начала III тысячелетия.

Мультикультурализм как одна из форм выражения западоцентризма в процессе глобализации культур.

Негативное отношение мультикультурализма в ряде государств современного Запада к незападным культурам и их носителям как выражение западоцентризма и политики империализма в области культуры.

Мультикультурализм в средневековых исламских государствах и его роль в интеграции культур и их высоком уровне.

Энциклопедизм и мультикультуральность средневековых произведений («Диван» Кашкари, многочисленные историко-географические сочинения, вошедшие в историю классической культуры исламского региона) как выражение и следствие политики мультикультурализма государств той эпохи.

Ислам и история философии исламского региона в свете мультикультурализма (история, современность).

Мультикультурализм и мультикультуральность в странах незападного, в частности, исламского мира, в конце XX- начале XXI вв.

Мультикультурализм в социалистическом и постсоциалистическом ареалах (сравнительный анализ).

Национализм и интернационализм в свете современного западного мультикультурализма.

Закономерности мультикультурализма как политики государств постсоциалистического региона (Сравнительный анализ. Общее и различия).

Отражение постсоветского мультикультурализма на современной российской науке, ее политизированности.

О концепции «Новой Философской Энциклопедии» (в 4-х т., М., 2014) в свете современного западного мультикультурализма и культурной глобализации.

Мультикультурализм и перспективы истории культур Запада и Востока начала III тысячелетия в свете глобализационных и антиглобализационных тенденций современного политического развития мира.

Процессы интеграции и глобализации (политической, религиозной, языковой) и мультикультурализм и мультикультуральность.

О закономерностях развития мультикультурализма, как универсального феномена в истории социальной культуры.

Связь истории национальной, региональной и глобальной культур и, в частности, национальной, региональной и глобальной философии как универсальных явлений социокультурной истории с мультикультурализмом.

Религиозное многообразие и мультикультурализм на разных этапах истории, в разных регионах и странах.

Идея всеединства в тезисе Ибн Рушда «Разум всех людей един», пантеизме и панлогизме Гегеля, монадологии Лейбница в свете мультикультуральности и мультикультурализма.

Специфика и значимость мультикультурности и мультикультурализма в развитии древних и средневековых цивилизаций, а также в культуре последующих эпох – Ренессанса, Просвещения, Романтизма, современного постмодернизма и т.д.

Миграционные процессы и мультикультурность, мультикультурализм, «гастарбайтерство» как универсальные явления социокультурной истории; научный анализ, нравственные и политические оценки этих явлений в конце XX - начале XXI вв.

Закономерности в формировании этнонациональных и религиозных взаимоотношений в конце XX в. (в эпоху глобализации) и проблемы их сосуществования и взаимодействия в свете мультикультуральной политики современных государств.

Многопроблемность ряда широкомасштабных международных, организуемых на государственном уровне, научно-теоретических конференций по проблемам культуры, сводящая к минимуму коэффициент их полезного действия в области интеграции культур, мультикультуральности.

Политика государств Запада и Востока XX-XXI вв. в выборе приоритетов в процессе культурной интеграции и глобализации.

Мультикультурализм как путь к радикальному противопоставлению Запада Востоку, либо синтез культур Запада и Востока.

Различные стандарты при оценке разнорегиональных культур как причина отказа от признания тождественности сущностно аналогичных явлений в культурах Запада и Востока, как торможение мультикультуральности, т.е. расцвета культуры общества в целом.

Мультикультурализм и мультикультуральность в свете современного многостороннего кризиса, вынужденных широкомасштабных миграций с Востока на Запад.

Логико-научный прогноз перспектив современного мультикультурализма и его роли в будущей истории всемирной культуры.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПУБЛИКАЦИИ З.КУЛИЗАДЕ И Р.НАДЖАФОВА, СВЯЗАННЫЕ С ПРОБЛЕМАМИ ЧЕТКО-НЕЧЕТКОГО ПОСТИЖЕНИЯ ЛОГИКИ БЫТИЯ

Кулизаде З. О философской концепции всеединства в свете современной науки (Поиск методологии)[5]

Научные открытия и гипотезы XX – начала XXI вв. ориентируют на переосмысление существующих представлений о бытии, его закономерностях и содержании фундаментальных понятий философии и науки.

Ориентированность современного общества на однополярную социально-экономическую систему, усиливая тенденцию к глобализации, естественно, актуализирует и стимулирует процессы взаимосвязи в области интеграции локальных культур, в частности включающей и идеологию духовной культуры.

Сложившаяся ситуация предполагает переосмысление и переоценку существующих

---

[5] Статья публиковалась: в журн. «Проблемы восточной философии». Баку, 2010, № 1; Вестник Российского философского общества. М., 2011, № 1; Кулизаде З. В кн. «Проблемы философии XXI века». Саарбрюккен (Германия), 2015, Palmarium academic publishing.

представлений о связях и их научной интерпретации, поиск новых оптимальных путей интегрирования локальных культур в нечто целое, глобальное, иными словами путей к всеединству, либо же аргументацию отказа от тенденции к глобализации как лишения локальных культур их оригинальности, а следовательно, и их существования в данном качестве.

Глобализационные и антиглобализационные тенденции, исторически сопутствовавшие развитию культуры, особенно обострились в настоящее время. Последнее является причиной активизации поиска философской модели, либо моделей мировидения данного времени, поиска общеметодологических концепций понимания бытия, общих и частных закономерностей его существования и развития, что является задачей как философии, так и отдельных наук, и требует объединения их возможностей в процессе поиска.

Изложенное обусловило выбор представленной Вашему вниманию темы.

Имея в виду неоднозначность трактовки содержания понятийно категориального аппарата философии и исходных позиций отдельных философов при интерпретации бытия, считаем целесообразным начать с изложения своих отправных позиций.

Мы исходим из признания:

1) философии как универсального феномена, не разделенной на регионы духовной культуры человечества;

2) классического определения ее как учения об основных принципах (закономерностях, законах) бытия, представленного единством материального и

идеального начал, учитывая при этом, что в истории духовной культуры определение содержания понятий «материальное» и «идеальное» не отличалось однозначностью. *Идеальное*, в зависимости от мировоззрения отдельных философов и следующих им школ, могло выступать в ипостаси Бога, Абсолютного духа, Абсолютной идеи, чувств, разума и воли человека; в различных формах выступало и материальное; содержание данных понятий (приоритеты их определялись и определяются учениями отдельных философов, либо философских школ и течений).

Исторически особой неоднозначностью отличалось определение взаимосвязи Бога-Творца и мира творений;

3) исторического сосуществования, наряду с разделяющими и противопоставляющими материальное и идеальное (как первичное и вторичное, производное) концепциями материализма, идеализма и дуализма, рассматривающего параллельное существование материального и идеального, также наличия концепции философии всеединства, считающего природой, первопричиной и основой бытия единство материального и идеального начал;

4) сущностного единства и органической взаимосвязи наук и философии, изучающих бытие в его многообразии и целостности как множество в единстве и единство во множестве, и исторически *взаимокорректирующих* свои представления;

5) достижений современной науки, в частности, ее открытий в области исследования микромира, закодированности материи, универсальности теории множеств в духовной культуре, т.н. нечеткой логики, изменения представлений о хаосе, признания целена-

правленной самоорганизации бытия синергетикой, результатов, предоставленных компаративистикой как методом исследования и т.д, *заставляющих усомниться в достаточно «четких» и устоявшихся представлениях научного и мировоззренческого плана.*

Исходя из изложенных позиций, считаем целесообразным обсуждение места, роли и значимости концепции философии всеединства в свете научных достижений (включая и загадочные, не имеющие пока рационального объяснения явления) и перспектив социокультурного развития начала XXI в., в ситуации актуализации глобализационных и антиглобализационных процессов и поиска консенсуса Запад – Восток в различных областях социальной и духовной жизни.

Как нам кажется, концепция всеединства и как философская концепция, и как междисциплинарная методология науки, более адекватно отражает диалектическое развитие бытия, более убедительна и, главное как философская методология более продуктивна при дальнейших исследованиях природы, общества и различных уровней процесса познания и выбора гуманистической и демократической ориентации социального развития нежели идеалистическая, материалистическая и дуалистическая концепции.

Обращение к предложенной проблеме как объекту совместного обсуждения представителей философии, естественных, точных и гуманитарных наук, актуально в связи с современным состоянием философии, для которой характерны неоднозначность представлений вплоть до самоотрицания и противоречивость трактовки ею своего предмета, ос-

новных категорий, критериев при интерпретации и оценке прошлого и настоящего философских культур в разных регионах. Особенно оно актуально при исследовании духовной культуры в постсоветском ареале, где долгие десятилетия выбор философской концепции науки был строго регламентирован политической идеологией.

Предлагая концепцию всеединства как объект обсуждения, мы исходим из истории философских культур Востока и Запада, где данная концепция в различных монистических формах (гилозоизм, пананимизм, панпсихизм, пантеизм, холизм и мн. др.) существует с древности по настоящее время как основа либо элемент структуры мировоззренческих представлений.

Наше предложение опирается, в частности и на опыт истории философии и исламского региона, которая, вопреки научной объективности и научной этике существующей в научной литературе, нередко по различным причинам, либо полностью игнорируется, либо представляется в ущемленном виде.

Предлагаемая нами для обсуждения концепция, как концепция научно-теоретической междисциплинарной методологии, принципиально отличается от трактовки всеединства в развивающейся в современной науке религиозной, ориентированной на христианство православного толка, философии неовсеединства, а также различных течений религиозной философии XX в.

В настоящее время безусловно одно – современный уровень развития науки требует пересмотра и корректировки содержания многих фундаментальных понятий и науки, и философии, что является очередным, исторически повторяющимся проявлени-

ем универсальной закономерности процесса познания.

Учитывая подтверждение современными научными открытиями (включая и широко известные в мировом научном пространстве теории Л.Заде, в частности его концепцию о *нечеткой логике* и др.) объективности философской концепции всеединства как изначального единства материального и идеального как первопричины и основы бытия и эвристический потенциал данной концепции, выбор ее в качестве общефилософской методологии процесса научного познания (т.е. междисциплинарной методологии), по сравнению с названными выше концепциями идеализма, материализма и дуализма, возможно, более целесообразен.

В марте 2010 года данная проблема была объектом широкого научного обсуждения на научно-теоретическом семинаре с участием философов и представителей конкретных наук. Семинар был организован Институтом философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана при активной поддержке Фонда по развитию науки при Президенте Азербайджанской Республики и Президиума Национальной академии наук Азербайджана и продолжался в течение двух дней; было заслушано свыше тридцати докладов и выступлений.

Наряду с философами, взаимосвязь философской концепции двуединства материального и идеального и конкретных наук была рассмотрена в докладах физиков, математиков, экономистов, врачей, психологов, биологов, социологов, искусствоведов – академиков, докторов и кандидатов наук, представлявших азербайджанскую и зарубеж-

ную науки. (Материалы семинара опубликованы и размещены в интернете www.joph.azersayt.com).

В июне этого же года данная проблема была объектом обсуждения организованного Институтом философии, социологии и права круглого стола под названием «Концепция всеединства как методология междисциплинарного исследования науки и теории Л.Заде».

Во время обсуждения было подчеркнуто, что учение о всеединстве бытия в различных проявлениях его существует со времен древности и поныне. Оно представляет логико-теоретическое отражение объективных универсальных закономерностей существования бытия и проявляется в различных теоретических формах, включая и концепцию т.н. *нечеткой логики* Л.Заде.

Подчеркивалось, что постоянная изменчивость (движение, развитие бытия во времени), отражающаяся во множестве проявлений бытия, обусловливает многоплановую (теоретическую и практическую) актуальность творческого потенциала, заложенного в *нечеткой логике*, ориентированной на постижение реальности в многообразии взаимосвязей бытия и взаимопереходах его проявлений.

Также говорилось о необходимости пересмотра существующих определений «хаоса», определения его как явления, внутренние закономерности которого пока не познаны человеком (не умещаются в рамки его представлений о порядке и системе) и логически, возможно, никогда до конца не будут познаны ввиду безграничности его изменений, как и не будет до конца познан и «космос», изменения которого, сочетая закономерное и случайное, тем не

менее, подчинены основным принципам либо закономерностям его существования.

Было подчеркнуто, что ни *четкая*, ни *нечеткая* логика пока не опровергли универсальности законов диалектики как учения о наиболее общих закономерных связях бытия и познания.

По общему мнению участников обсуждения, «нечеткая» логика Л.Заде актуальна, как это считает и ее автор, при познании любой области бытия и может быть использована как метод исследования.

Заслуга Л.Заде в том, что он сумел поднять ее на уровень специальной теории и междисциплинарной научной методологии, раскрывающей новые горизонты познания бытия.

Как нам кажется, возможно, в свете современного развития духовной культуры синтез принципов фиилософской концепции всеединства, диалектики, нечёткой логики и компаративистики наиболее целесообразен как общеметодологическая основа междисциплинарных исследований.

Завершая изложенное, еще раз хотим подчеркнуть, что концепция философии всеединства наиболее соответствует идее глобализации, идее единения общества. Диалог как путь к взаимопониманию, взаимоинтеграции различных этнонациональных и региональных культур – это естественный реальный путь к единению на высоком духовном, нравственно-интеллектуальном уровне.

На пути к этому идеалу требуется *соблюдение научной объективности, этических норм при интерпретации прошлого и настоящего культур разных географических, этнических и религиозных регионов*. В этой связи мы хотели бы коснуться неадекватности и этической неприемлемости освещения и оценки ро-

ли и значимости философии региона исламской культуры в контексте истории всемирной философии, а также неадекватности места, отведенного философии исламского региона в системе современного образования. Последнее, как в прошлом, так и в настоящем будучи обусловлено западо- и востокоцентристскими тенденциями в социокультурном развитии общества, может и должно быть преодолено путем диалога и поиском консенсусов, не ущемляющих достоинство отдельных культур.

В данном направлении по инициативе Института философии, социологии и права НАНА ведется систематическая работа. Она нашла отражение в опубликованных научных исследованиях и, в частности, в издающемся с 1996г. международном научно-теоретическом журнале «Проблемы восточной философии» (журнал издается на азербайджанском и русском языках, с обширным резюме на арабском, персидском, турецком, английском, немецком, французском языках), имеет в Интернете свою страницу (см: www.orientalphilosophy.org), а также организованных интститутом при содействии ЮНЕСКО международных научно-теоретических конференциях и семинарах, посвященных проблемам исследования и преподавания философии исламского региона в контексте мировой философии.

З. Кулизаде. XXI век. Выбор приоритетов при исследовании истории духовной культуры[6]

В органически взаимосвязанных и дополняющих друг друга параграфах статьи в качестве объекта обсуждения предлагаются представления автора о некоторых приоритетах при исследовании истории культуры в начале XXI в.

§1. *XXI век. Научные открытия и гипотезы, координирование исследований в области естественных и точных наук и уточнение представлений о содержании категориально-понятийного аппарата философии как методологии междисциплинарных исследований.*

Сложность бытия как феномена и закономерностей его развития в свете известной ограниченности возможностей рационального познания исторически обусловили формирование различных философских концепций и изменения содержания основного понятийного аппарата науки и философии, включая и появление понятий «хаос», «непознаваемое», «паранормальное» и т.д.

Новейшие открытия и гипотезы в области естественных и точных наук (астрономии, физики, химии, генетики, медицины, психологии и т.д.), закодированности материи, бозон Хиггса, плазмоиды, «карта крови» и т.д., а также открытия в области истории духовной культуры обусловливают необходимость коренного пересмотра содержания фундаментальных представлений и понятий о бытии как о системе, представляющей множество в целост-

---

[6] Журнал «Проблемы восточной философии». Баку, 2014.

ности и единстве, и его познании. Они требуют качественно новый взгляд на содержание определяющих мировоззрение понятий «бытие», «небытие», «материальное», «идеальное», «объективное», «субъективное», «хаос», «паранормальное», «развитие», «этнос», «история», категории морали, права и т.д.

На настоящем витке развития рационального познания, возможно, логично утверждение о том, что изначально реально-ирреальное, материально-идеальное, познаваемо-непознаваемое бытие наиболее адекватно может быть представлено не материалистической, идеалистической и дуалистической философскими концепциями, а концепцией единства, либо, учитывая проявление единства во множестве, всеединства материального и идеального начал[7].

В свете изложенного особую актуальность обретает, на наш взгляд, научная обоснованность выбора философской концепции всеединства как учения об основных принципах бытия и познания, а

---

[7] Концепция всеединства широко обсуждалась на научно-теоретических семинарах в Академии наук Азербайджана в марте и мае 2010 года, что нашло отражение в Интернете (www.orientalphilosophy.org) и имеет около 600 тыс. обозревателей из различных стран мира. В 2011 году в «Вестнике Российского философского общества» (№1) была опубликована статья автора «О философской концепции всеединства в свете современной науки (поиск методологии)». Информация о данной концепции в 2012 г. была представлена на IV Всероссийском философском конгрессе в Новгороде в докладе к.филос.н Г.Сеидовой под названием «Философская концепция всеединства в исследованиях современных азербайджанских ученых».

также, как общей методологии научных (в частности, междисциплинарных) исследований в редакции, не подчеркивающей обязательность форм проявления, либо первичности материального или идеального начала (Бог, дух, идея, воля и т.д. и формы материального), в сочетании с методологическими принципами диалектики, компаративистики и нечеткой логики Л.Заде, уводящий при определении содержания понятий от однозначности и радикализма.

Приоритетность данной концепции в представленной редакции, подтверждается наличием различных форм ее самовыражения, включая и современную, на протяжении всей истории глобальной духовной культуры, научными достижениями и гипотезами современной науки, а также, её потенциальными возможностями активно стимулировать дальнейшее развитие познания.

Развитие науки, на основе которой формируется современное, новое философское мировоззрение, требует, на наш взгляд, пересмотра и совершенствования представлений о нравственной и правовой ответственности ученых за их открытия, которые ведут к антигуманным последствиям и не соответствуют принципу «не навреди». Возможно, в XXI в. по аналогии с такими институтами, как международное право и суд необходим и институт международной нравственной цензуры с заповедями и табу для ученых.

Обсуждение представленной редакцией концепции всеединства продолжается поныне и ориентирует на коррекцию содержания категориальных понятий науки и философии.

§2. Гуманизм и толерантность как приоритеты при исследовании истории духовной культуры.

К числу основных приоритетов при исследовании истории культуры на современном этапе глобального социокультурного развития, учитывая специфику экономических, политических и идеологических кризисов и противостояний, следует отнести освещение истории духовной культуры разных регионов общества, наличествующих в них идей гуманизма и толерантности как основы выживания Человека и человечества.

Во имя осуществления этой высокой цели требуется пересмотр концептуальных подходов к исследованию духовной культуры в целом, и, в частности, к истории философии, представляющей сущностное единство во множестве своих проявлений. Настало время приближения к созданию истории всеобщей культуры, и, в частности, истории всеобщей философии, время осознания причины, по которой в XIII в. во Франции был предан анафеме первый тезис латинского аверроизма о том, что «разум всех людей един».

Остановимся на некоторых приоритетных проблемах, решение которых, возможно, необходимо для реализации названных выше целей.

Прежде всего, как нам кажется, необходим качественный (сущностный) пересмотр широко представленного и имеющего тенденцию к расширению в современной культурологии, включая и историко-философскую науку, западоцентристского подхода. Последний проявляется в различных научно неадекватных и нравственно неприемлемых формах освещения истории философии народов Востока, включая и историю философии народов исламского

региона, в исследованиях обобщающего характера под названием «История философии».

С подобным явлением мы встречаемся и в системе современного философского образования, что в определенном смысле дезориентирует общественное сознание, нередко провоцируя неадекватное отношение к представителям Востока, и, в частности, региона исламской культуры, способствует различным формам противостояния, включая уродливые провокационные проявления современного мультикультурализма в ряде стран т.н. Запада.

В свете сказанного, возможно, актуальны:

1. Пересмотр концепций исследования истории всемирной духовной культуры, и, в частности, истории всемирной философии, исходя из опыта исследования составляющих ее разнорегиональных философских культур как универсальных процессов глобального социокультурного развития, и акцентировать внимание на общих закономерностях и особенностях исторического развития последних.

2. Необходимо продумать ценностные критерии при научной оценке сущностно аналогичных явлений в разнорегиональных культурах; отказаться от современного, несовместимого с провозглашаемыми политическими и нравственными идеалами, ориентированных на демократию государств, неоднозначного отношения к народам и культурам Запада и Востока.

3. Приоритетом для современной гуманитарной науки, особенно для постсоветской, может быть поиск и выбор сущностно единых, либо аналогичных философских концепций как методологии научных исследований, а также корректировка, исходя из опыта разнорегиональных философских культур и

современной науки, представлений о содержании основного понятийно-категориального аппарата и оценочных критериев историко-философской науки и культурологии.

К числу приоритетов, наряду со многими другими, в частности, следует отнести уточнение содержания понятий «этнос», «этнокультура», «этнотерритория» и т.д., которые в настоящее время служат источниками не только научных и идеологических, но и кровавых этнополитических конфликтов и неприязни обществ западного и восточного регионов друг к другу.

В связи с изложенными проблемами скажем несколько слов о деятельности азербайджанских исследователей. Ими предложена:

1) новая редакция философской концепции всеединства как методологии междисциплинарных исследований;

2) корректировка программ по истории философии в системе современного образовании, в том числе пересмотр в них места истории философии Востока и, в частности, исламского региона;

С 1996 г. в Азербайджанской Республике издается международный научно-теоретический журнал «Проблемы восточной философии» (www.orientalphilosophy.org). Создан Интернет-форум «Философия народов исламского региона в контексте всемирной философии» (www.forum.orientalphilosophy.org) с целью подготовки в будущем сводного труда по истории философии народов исламского региона.

§3. К вопросу об освещении истории философии народов исламского региона в контексте истории

всемирной философии. XXI век. Выбор приоритета: общность либо противостояние.

История философии народов исламского региона с начала ее формирования по настоящее время является органической частью всемирной философской мысли, и в этом качестве как органическая часть всемирной философской мысли, должна быть представлена в историко-философской науке XXI в.

Возможно, недостаточность научной информации, а также в целом идеологизированность подхода к истории философии народов исламского региона со стороны как западоцентризма, так и востокоцентризма, исторически и в настоящем, являются причиной неадекватного и часто ущемленного освещения философии народов исламского мира в глобальной историко-философской науке. Подобное освещение выводит эту философию за пределы истории философской мысли человечества, что недопустимо ни в научном, ни в нравственном и политическом отношениях.

В результате подобного освещения огромное по численности население региона исламского мира лишается философского ядра истории своей духовной культуры, что ведет к искажению самопознания и самосознания народов исламского мира, к искажению представлений мировой научной общественности о культуре населения данного региона как якобы веками лишенного философского мировоззрения и интеллектуально отличающегося от представителей других регионов, в частности, региона христианского мира.

Подобное положение, безусловно, направлено против толерантности в современном мире, ориентирует на идеологическое и прочие формы

противостояния региональных культур и их представителей.

В свете изложенного, при интерпретации и оценках разнорегиональных философских культур, актуален выбор приоритетности тенденций к общности, либо противостоянию в представлениях мирового научного сообщества.

Выбор приоритета при обращении к разнорегиональным философским культурам, в частности, к философской культуре исламского мира, может оказать воздействие на западоцентристский радикализм в политике так называемого западного мультикультурализма, а также на взаимодействие разнорегиональных культур в условиях наличия в современной мировой культуре тенденции к глобализации.

P.S. В определенной мере наличествующая ситуация в науке обусловлена некоторой неточностью, создаваемой в истории исламской духовной культуры ставшей традицией разделение ее на калам, хикмат, ирфан, тасаввуф и фаласифа. Подобная дифференциация дезориентирует понимание и признание наличия философии и временных границ ее истории в многовековой истории духовной культуры исламского мира. Данные вопросы должны стать объектами научных исследований современной истории философии и истории духовной культуры как Востока, так и Запада.

§4. О некоторых приоритетных проблемах востоковедения начала XXI в.

Известно, что Восток как объект востоковедения понятие многозначное и несколько нечеткое, аморфное. Востоковедение, по существу, это наука, или комплекс наук Запада о Востоке, исторически

сформировавшаяся и поддерживаемая научными и политико-экономическими (часто имперскими, колонизаторскими) интересами Запада к Востоку. Ситуация здесь определялась и определяется степенью научности и меркантильности данных интересов. Как любая наука востоковедение отличается объективно-субъективным отражением действительности. Степень объективности здесь определяется и её политической идеологизированностью. Внимания требует в свете сказанного отношение к западоцентризму при исследовании истории духовной культуры, включая и востоковедение.

Известно, что западное, русское и советское востоковедение сыграли значительную позитивную роль в научно объективном осознании Востока не только т.н. Западом, но и самим Востоком, то есть наукой народов стран Востока о Востоке.

В настоящее время, в начале XXI в. и третьего тысячелетия социокультурное развитие с его известными феноменами — тенденцией к однополярной экономике, разноаспектными интеграционными и глобализационными процессами, многоликими, все обостряющимися экономическими, политическими идеологическими противоречиями, противостояниями этнонационального и регионального плана, отражающимися на углублении и расширении масштабов перманентных кризисов, в сочетании изложенного с достижениями современной мировой науки, точных и естественных наук, в частности генетики, заставляют по-новому взглянуть на историю человечества. Они ставят перед современным востоковедением новые вопросы, возможно, требующие переосмысления и нового видения своих задач в освещении и оценке феноменов западоцентризма и

востокоцентризма, их места и роли в объективном научном исследовании Востока в системе мировой культуры.

В начале XXI века перед современным востоковедением, его исследователями стоят задачи:

Чётко определить предмет востоковедения как науки, а также, объем, границы своего исследования как страноведения, либо регионоведения, и, если избрано регионоведение, то определить, идёт ли речь о географическом, языковом, религиозном и другом регионе.

Выбрать и, по возможности, обсудить, научно скоординировать с исследователями избранной проблемы общую методологию и конкретные методы этих исследований, определить отношение к существующим философским концепциям как их общей методологии.

Выбрать приоритеты при исследовании Востока:

а) исследовать Восток как органическую часть глобального целого или в отдельности;

б) искать через компаративистику общее между Востоком и Западом, ориентирующее общественное сознание на гуманизм и толерантность, или, акцентировать внимание на разделяющей регионы специфике;

в) относительно унифицировать содержание основного категориального аппарата и ценностных критериев, в частности, при освещении религиозности и мистицизма Запада и Востока.

Перед современным востоковедением, включая и постсоветское востоковедение, стоит задача выразить свою позицию в связи с радикальными трансформациями мультикультурализма в западном

мире, отраженном негативным отношением к восточной культуре и ее носителям.

З.Кулизаде. О концепции исследования и преподавания историко-философской науки в свете современных глобализационных и антиглобализационных тенденций в социокультуре и диалога «Восток – Запад»[8]

(В статье речь идет о ситуацими в постсоциалистическом социокультурном пространстве.)

Существование в различных формах глобализационных и антиглобализационных тенденций, их противостояний и единства – объективная универсальная закономерность экономического, политического и культурного развития мира. Наличие и соотношение этих тенденций исторически способствовало появлению многообразия форм противоречий и противостояний в социуме, провоцировало этнонациональные и региональные противоречия и, как их результат – органически связанные с ними «центризмы», выраженные в противопоставлении и субъективных оценках разнорегиональных цивилизаций и культур. С другой стороны, эти тенденции способствовали рождению попыток примирения, гармонизации существующих противоречий путем создания утопических моделей единого государства, единой религии и т.д.

В настоящее время предельно расширяющиеся масштабы однополярной социально-экономической модели мира усилили глобалистические тенденции в

---

[8] Статья написана в эпоху начала распада ССР и публиковалась неоднократно, в частности: См. Кулизаде З. Проблемы философии XXI века. Саарбрюккен (Германия), 2015, с. 174-179.

выборе отдельными странами социально-политических моделей и сказываются на духовной культуре общества в современном ее состоянии и перспективах развития последней.

Естественно, что тенденция к глобализации представителями различных стран и регионов, в частности их интеллектуальной элитой, воспринимается неоднозначно. Так, на проведенном в 2005 году в Турции международном философском симпозиуме на тему «Глобализация или глокализация» ученые стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока выступили против глобализации, как перспективы развития философии Востока, возможно, видя в ней потерю восточной философией своей идентичности, растворение восточной философии в претендующей на глобальность философии Запада.

Очевидно, что в захлестнувшей современный мир волне глобализации сохранение социополитической независимости этносов и регионов связано и с сохранением ими своей этнической и региональной идентичности, одним из основополагающих показателей которой является духовная культура и ее логический стержень – философия. Это объясняет актуализацию современных научно-теоретических дискуссий вокруг темы «философия в контексте глобализационных и антиглобализационных процессов и диалога «Восток – Запад».

Касаясь данной темы и развернувшихся по ней дебатов, следует отметить, что философия, независимо от стран и регионов, представителями которых, она создавалась, опираясь на потенциал их чувственного, рационального и иррационального познания, в сущности своей представляла учение о бытии в единстве и всеобщности его проявлений, учение об

основных принципах либо закономерностях существования бытия.

Это отразилось на структуре философских учений, в различных формах отражающих систему онтологических, гносеологических, этических, часто эстетических и социальных воззрений их создателей. Иными словами, философия, как универсальный феномен развития мировой духовной культуры, исторически характеризовалась глобальностью предмета своего исследования. Это и общность в принципах мышления обусловили и определенную общность в решениях основных проблем философских учений, представляющих культуру стран, входящих в разные географические, политические, религиозные и др. регионы.

Сказанное подтверждается сравнительным анализом философии разных этносов и регионов, выявляющим, обусловленную общностью предмета и основной проблематики структурно-типологическую общность в истории разноэтничных и разнорегиональных философских учений, а также известную тягу последних в процессе своего исторического развития друг к другу, например, тягу античной философии к древневосточной, средневековой восточной – к античной, западноевропейской – к средневековой восточной и т.д.

Эта общность предмета и основной проблематики определила возможность и закономерность синтеза Восток – Запад и процесс формирования и развития совокупности множества оригинальных учений, объединенных в феномене философии как универсальном явлении всемирной глобальной культуры. Однако потеря идентичности этно- и региональной философией и соответственно нацио-

нальными и региональными культурами мира безусловно означала бы потерю мировой культурой богатства и многообразия своих проявлений, духовно обесцветила бы культуру общества.

Следует отметить, что имеющие в настоящее время место попытки противопоставления западной и восточной философии, отрицание философии Востока западоцентризмом только потому, что она якобы плод качественно иного способа мышления, более чем западная философия связанного с религиозным идеализмом и мистикой, а также попытки отделения в странах исламского Востока ирфана от философии требуют переосмысления в свете как истории всемирной философии, так и истории современной философии Запада.

В сложившихся условиях с позиций научной истины и научной этики было бы целесообразным выдвижение компаративистских концепций исследований, доказывающих органическое единство общего и частного, глобального и локального в процессе формирования, и развития философской культуры общества. Выбор компаративизма как основного принципа концепции исследования, помог бы более глубокому постижению сути философии как универсального феномена глобальной культуры через выявление ее содержания как некоего единства, выраженного во множестве и богатстве своих проявлений и, естественно, отвлек бы от абсолютизации различий между национальными и региональными философиями. Сравнительно-исторические исследования обусловили бы:

а) глубокое исследование подлежащих сравнению конкретных локальных проявлений философии –

наследия отдельных философов, национальных и региональных философских культур;

б) глубокое исследование философии как универсального феномена глобальной культуры, как единства во множестве и богатстве его конкретных проявлений;

в) подобный подход соответствовал бы нравственной функции философии – любви к мудрости – помочь человечеству осознать свое единство на высшем уровне постижения им истины о бытии, ограничил бы возможности идеологического противостояния и конфликтных ситуаций при интерпретации философии и культуры разных регионов в прошлом и настоящем.

В свете изложенного, учитывая расширение глобалистских тенденций также и в области образования, проблему конвертируемости дипломов, возможно, следовало бы относительно унифицировать концепции и программы преподавания истории философии.

В процессе преподавания истории философии целесообразно было бы:

а) чтение общего курса истории философии, программа которого включала бы синхронное и относительно равноправное распределение информации о философской культуре Востока и Запада; курс должен дать представление о философии как универсальном феномене духовной культуры в многообразии ее проявлений;

б) чтение специальных курсов, посвященных наследию отдельных классиков, конкретным историческим периодам, национальным и региональным философским культурам.

Эти курсы могли бы, давая относительно обширные и глубокие знания о последних, выявить оригинальность, место и значимость их в философской культуре общества.

Выявление и пропаганда в процессе образования единства и общности в философских воззрениях явились бы почвой для смены акцентов на различия и противоречия, акцентом на общность и ориентировало бы на восприятие духовного единства человечества.

З.Кулизаде. Некоторые концептуальные вопросы философского образования и преподавания гуманитарных наук (с приложением концепции программы преподавания истории философии) [9]

Статья рассчитана на исследователей, преподавателей и студентов. По авторскому замыслу, предлагаемый в ней материал для размышлений должен ориентировать ученых на осознанный выбор позиций и путей в процессе исследования и преподавания общественных дисциплин на современном этапе социокультурного развития. Здесь в качестве объекта обсуждения предлагается модель концепции программы преподавания курса истории философии в постсоциалистическом культурном пространстве. Особую актуальность статья представляет для исследователей постсоветского научного пространства.

Отказ от социализма как господствующей социально-экономической системы, естественно, обусловил и отказ от его господствующей идеологии – марксизма-ленинизма как единственной идеологии нового общества и марксистско-ленинской методологии, как единственной концептуальной основы наук и, прежде всего, гуманитарных наук.

Закономерно встал вопрос о характере отказа от старой методологии, ее замене новой методологией, либо методологиями, характере последних. Перед специалистами бывшего социалистического региона возник ряд специфических проблем, на некоторых из которых мы остановимся.

---

[9] Кулизаде З. Проблемы философии XXI века. Саарбрю́ккен (Германия). 2015, с. 147-173.

Проблема выбора концепции исследования и преподавания гуманитарных дисциплин, естественно, была актуальна для всех стран постсоциалистического региона, которые ранее следовали марксистско-ленинской методологии и обрели возможность критического переосмысления своих методологических позиций. Концептуальная переориентация была связана, как известно, с рядом объективных и субъективных факторов.

Новая методология закономерно должна была быть принципиально соотнесена с новой государственной идеологией, соответствовать ей и развивать ее в той или иной форме. Наличие же господствующей государственной идеологии органично связано с четкой фиксацией социально-экономических отношений, которые она должна представлять и защищать.

Поскольку в странах бывшего СССР в первые годы т.н. "перестройки" не было четкого определившегося представления о социально-экономическом строе, формированию которого призвана была бы служить господствующая государственная идеология, естественно, в определенной мере затруднялось и формирование новых направлений методологии исследования к интерпретации культуры.

Сложность концептуальной переориентации была обусловлена и тем, что в первые десятилетия перестройки и старшее, и подрастающее поколение ученых стран бывшего соцлагеря были четко ориентированы на марксистскую методологию; она не имела альтернативы ни в вузовском, ни в школьном образовании. Построенные на ней программы преподавания по настоящее время практически либо не претерпели существенной перестройки, либо они не

до конца были продуманы и потому стали научно уязвимы.

Особую трудность в идеологической переориентации создавало и то, что основную роль в формировании новой методологии, особенно в первое время т.н. “перестройки”, играли гуманитарии, бывшие, как правило, профессиональными специалистами в области применения и пропаганды марксистской методологии.

В свете изложенного объяснимы определенная беспомощность и перегибы в идеологической перестройке и создавшаяся как их следствие ситуация в области исследования и преподавания гуманитарных наук. Последние проявляются в первые десятилетия XX века, прежде всего, в отношении к марксизму, оценке его методологии и философии, в затруднении противопоставить им научно разработанные альтернативы.

Рядом представителей современной духовной культуры, в частности идеологии стран постсоциализма, марксистско-ленинская философия, ее методологические принципы либо огульно отрицаются, либо молчаливо игнорируются. Однако отрицание на словах марксистской методологии в публикациях, особенно первых десятилетий после распада СССР, нередко сочетается с возможно неосознанным, либо невольным использованием диалектико-материалистического метода и принципов исторического материализма, о чем свидетельствуют многие публикации последних десятилетий.

В сложившейся ситуации выход видится как в создании новых концепций культуры, новых общеметодологических принципов, а также новых

конкретных методов научной трактовки ее учеными постсоциалистического региона.

Необходимо продуманно и критически использовать при этом опыт предшествующего развития духовной культуры, включая и опыт марксистско-ленинской методологии, представляющей определенную ступень в идеологическом развитии общества. Кроме того, с позиций современного уровня научных знаний и, естественно, мировоззренческих представлений, следует выявить в последней заимствования из культурно-философской традиции прошлого и, присущее только ей новое, определить отношение:

1) к марксистско-ленинской философии как единственно верному научному мировоззрению, принятому в советскую эпоху;

2) к материализму как единственно верному научному миропониманию и попытке сведения всей истории философии к истории формирования, развития материализма и торжества материализма над идеализмом;

3) к проблемам движения, пространства и времени в диалектико-материалистической трактовке;

4) к диалектике, как универсальному закону развития и методу познания и ее законам и категориям в трактовке марксизма;

5) к марксистской теории познания;

6) к социологии марксизма (формационной теории, пониманию взаимосвязи базиса и надстройки, классовой борьбы как закономерности истории и как движущей силе развития общества, учению о диктатуре пролетариата, экономике, политике и культуре социализма, теории коммунизма, к религии и т.д.);

7) к учению марксизма-ленинизма о партийности и классовости идеологии;

8) к ценностным критериям марксизма, типа «исторически прогрессивный», «исторически реакционный» и соответственно «научный», «антинаучный» и т.д.

Игнорировать эти вопросы, в течение многих десятилетий составлявших концептуальную основу всей социалистической культуры, мы не можем, ибо это есть проблемные вопросы почти любой философской концепции.

Необходимость определения и ясного выражения позиций по изложенным выше вопросам диктуется и тем, что широко доступная современному читателю бывшего социалистического региона создававшаяся исследователями в СССР концепция базировалась на марксистско-ленинской методологии и четкой альтернативы ей (как было отмечено уже выше) до сих пор в постсоциалистическом регионе пока практически нет.

При формировании принципов новой методологии в регионе бывшего СССР целесообразна была реакция на перечисленные выше узловые проблемы философии марксизма, аргументация их научности, либо научной несостоятельности.

Следует иметь в виду и то, что концепции культуры в гуманитарной науке постсоветского ареала, являясь творческим актом, как результат любого творческого процесса, будет сочетать в себе объективное с субъективным, соотношение которых будет зависеть от интеллектуального и нравственного уровня их создателей. Новые модели в создаваемых концепциях будут осуществляться отдельными представителями науки, в дальнейшем, в процессе

творческих обсуждений на основе логической и, конкретно, научной аргументации, возможно, относительно скоординированы, что особенно необходимо при выработке программ и методик преподавания философских дисциплин.

Будучи далеки от навязывания читателю каких-либо позиций, выносим на его суд свое отношение к ряду из перечисленных выше вопросов.

Прежде всего, нам хотелось бы подчеркнуть научную и этическую некорректность долгие годы бытовавших в СССР в научном обиходе категоричных оценочных суждений о существующих философских концепциях, в частности, т.н. «буржуазных» концепциях XX в., как «ненаучных», «исторически реакционных» и т.д.

Как свидетельствует история философии, с момента зарождения философии по настоящее время существовало множество направлений и учений, претендовавших на истину и научность, и в той или иной мере и степени приближавшихся к последним. Среди них были и такие, которые догматически декларировали свою уникальность в системе существующих учений и неприкасаемость истинности и научности собственных представлений.

Наверное, с позиций науки, корректнее было бы говорить о праве каждого философского учения на поиск Истины и рассматривать уровень приближения его к ее постижению и отражению. Естественно, что при подходе к оценкам последних всегда следует делать «скидку» на сочетание в творческом процессе объективного и субъективного начал.

Необходимо, наверное, подумать и над самой постановкой вопроса о научности мировоззрения, учитывая в нем в силу природы его, не всегда со-

вместимых с объективностью моментов классовости и партийности.

Сказанное, безусловно, не отрицает, а предполагает различные уровни научности мировоззренческих систем.

Марксистская философия, являясь ступенью в развитии философии XIX-XX вв., заняла воистину огромное место в системе мировой философской мысли своей эпохи. Однако она, будучи и идеологией, как и любая другая идеология, оказалась подвластной объективным закономерностям собственного развития. Появившись, как идеология угнетенного и борющегося класса, она обладала рядом черт, которые в той или иной мере утратила, став идеологией господствующей системы тоталитарных государств социалистического лагеря. Но и в этой своей ипостаси она объективно сыграла неоценимую роль в провоцировании идеологического противостояния, предельном расширении масштаба и углублении его остроты, т.е. провоцировании глобального идеологического развития через борьбу противостоящих социокультурных систем и идеологий.

При подходе к оценке философии марксизма необходимо соблюдать принцип историзма, т.е. признать неоднозначность этапов ее эволюции (различие между этапом формирования и становления ее в лоне философской мысли прошлого, марксовским, ленинским, сталинским этапами и последующим развитием ее в странах социализма и современном мировом научном пространстве.

Необходимо проследить связь и противоречия между методом и системой философии марксизма на различных этапах ее развития.

Попытка объективного подхода к марксистской философии поможет по-новому взглянуть на развитие мировой культуры и философии и отказаться от давления господствовавших и господствующих стереотипов при анализе и оценке социально-культурного развития и, прежде всего, оценок-штампов при обращении к философии и ее истории.

Так, при исследовании онтологического аспекта философских учений, наверное, следовало бы, во имя объективности, акцентировать внимание на том, что на протяжении всей истории развития философии как феномена, материалистическая тенденция была, наряду с наличием часто превалировавших над ней и идеалистической, и монодуалистической (типа пантеизма, реализма и т.д., где оба начала - идея и материя – выступали в гармоническом единстве) системами, и еще раз подчеркнуть, что деление философских направлений на материализм и идеализм, вопрос первичности материи либо идеи – вопрос сугубо методологический и исторически он часто был политизирован. В XIX-XX вв. это особенно наглядно проявилось в условиях острой идеологической борьбы марксизма и немарксизма. Необходимо обратить внимание и на то, что исторически и в настоящем зачастую материалистические и идеалистические позиции сочетались и сочетаются в единых философских учениях.

История философии демонстрирует не только борьбу материализма и идеализма, на чем строили свои концепции историко-философской науки исследователи-марксисты, но и единство, взаимосвязь, взаимопроникновение, своеобразную гармонию противостоящих тенденций в единых философских

коцепциях, хотя принципиальное различие и противостояние этих тенденций неоспоримы.

Целесообразно избегать категоричности подходов и оценок. Возможно, было бы правильно при трактовке диалектики и метафизики как основных философских методов, отмечая историческую и логическую противоположность и единство, сочетаемость их во многих исторически существовавших философских системах, признать сосуществование и взаимодополняемость данных феноменов в истории общественного сознания как блестящее подтверждение единства противоположностей в гармонии бытия, как доказательство универсальности законов диалектики.

В свете сказанного попутно отметим, что единство мира, возможно, было бы вернее искать не в его материальности, а во взаимосвязи и взаимообусловленности его материальных и духовных явлений и процессов как залоге всеобщей гармонии.

Наверное, следовало бы освободиться от идущей от псевдопонятого учения марксизма о классовости и партийности, зацикленности на вечной и непримиримой борьбе противопоставляемых везде и во всем: материи и идеи, объективного и субъективного, рационализма и иррационализма, познаваемости и агностицизма и т.д., и, в соответствии с требованиями законов диалектики и открытиями науки, хотя бы уделять равное внимание трактовке единства перечисленных явлений, констатируя их объективность и закономерность в бытии.

Целесообразен и новый подход к марксистской теории познания. Догматизм, отход от диалектики в этой области в свое время стали причиной серьезных помех в развитии науки стран социалистического ла-

геря, в нагнетании здесь духа борьбы и неприятия многих течений мировой науки и философии XX в. (см. отношение к вейсманизму, кибернетике, уфологии и т.д.). Все, что догматики, далекие от существа марксистской диалектики, не были в состоянии «по-своему» постичь и объяснить, объявлялось антимарксизмом. А это тождественно было антинаучности, антигуманизму, предательству интересов пролетариата, народа и каралось полицейскими методами.

Характерными были абсолютизация относительных истин, отрицание всего, что не вмещалось в прокрустово ложе понимания, претендующих на «истину в конечной инстанции» теоретиков марксизма. Искаженная трактовка ряда проблем теории познания (например, куцее представление об интуиции) была обусловлена и страхом перед обвинением в теологии и идеализме.

Несколько слов об учении марксизма-ленинизма о классовости и партийности. Наиболее ярко последнее проявилось в марксистском учении об обществе, что естественно, ибо социальная философия по природе своей предполагает отношение к партийно-классовым тенденциям, которые она включает в себе. Однако, классовость и партийность, известно, отнюдь не есть полное отрицание научной объективности, поэтому необходимо и в социальной философии марксизма отделить объективно-научные представления от тенденциозно-субъективных догм. Каждое из положений социальной философии марксизма должно явиться объектом конкретного специального рассмотрения. Возможно, целесообразно обратить внимание на следующие моменты:

а) обсуждая и оценивая проблемы социальной философии марксизма, надо разграничивать то, что

марксизм заимствовал из культурно-философского наследия и то, что он внес свое, новое в область философии общества. Это эффективно можно, например, проследить на марксистском учении о классах и классовой борьбе;

б) при оценке нового в социальной философии марксизма объяснить историческую и логическую закономерность отдельных аспектов этой философии, ее роль в развитии идеологического фактора и социальной жизни общества в целом, избегая при этом одностороннего подхода;

в) рассматривать учение классиков марксизма, разграничивая их позиции от позиций адептов, особенно из лагеря советской партийной номенклатуры, зачастую в силу многих причин искажавших суть данного учения, т.е. не возвышать критику попа до критики религии.

Перед исследователями и преподавателями общественных дисциплин, в странах бывшего соцлагеря в настоящее время есть широкие возможности свободного выбора концептуальных позиций и, естественно, методики анализа и преподавания.

Однако эти возможности у исследователей и преподавателей несколько отличны. Исследователь более свободен в поиске, выборе, аргументации; он имеет больше прав на гипотезы, сомнения, возможно, даже ошибку, тогда как преподаватель включен в относительно жесткие рамки, определенные ответственностью перед аудиторией. У него «меньше прав» на ошибку, ибо он учит мыслить и знать и, собственно, действовать. Это, конечно, не значит, что преподаватель не имеет право на сомнение и обязан излагать прописные, одобренные истины.

Нам кажется, что в функции преподавателя входит объективная передача студентам существующей научной информации, альтернативных позиций и выработка у них умения осмысленного анализа и выбора своих позиций, т.е. самостоятельности научного мышления, базирующегося на фундаменте конкретных научных знаний. В задачи преподавателя входит выработка специальной методики для достижения поставленной цели.

Особое внимание в современных исследованиях и процессе преподавания в постсоветском регионе стоило бы, возможно, уделить проблемам, которые в прошлом, а стало быть и в доступной научной литературе, не получили должного отражения:

1) проблеме личности и ее роли в истории, объяснив попутно почему данная проблема не получила адекватного отражения в социальной философии марксизма;

2) проблеме соотношения философии и религии и оценке роли последней в социальной, духовной, в частности, научной истории общества;

3) освещение связи и борьбы марксистской философии с немарксистской, т.н. в социалистическом регионе буржуазной философией XIX и, особенно XX вв, определив и объяснив причины их противостояния. Последнее, как известно, требует нового взгляда на немарксистскую философию, в частности, XX века, отказа от существовавших стереотипов в ее анализе и оценках, желания понять, осмыслить причины, сформировавшие ее отдельные течения и направления, внутреннюю логику и суть последних, не отказываясь при этом и от выявления в них субъективного, включая и их классово-партийные тенденции;

4) в новом подходе нуждается и неоднозначно оцениваемое сейчас учение марксизма о партийности и классовости идеологии. Как нам кажется, оно справедливо для обществ, где есть классы и партии. Философия, по природе своей, являясь и мировоззрением, безусловно, классова. Однако классовость ее нельзя понимать упрощенно, утрированно. Наивно и недопустимо в наследии каждого философа искать последовательную запрограммированность на защиту интересов какого-либо класса или партии. Хотя можно проследить связь любого философского учения с классовыми интересами в обществе. Связь эта может носить непосредственный и опосредованный, явный, либо завуалированный характер; она может быть осознанной, либо неосознанной самим творцом учения. Тем не менее, коль скоро философия включает мировоззренческий аспект, в классовом обществе она не может полностью отрешиться от классовости, особенно это немыслимо для социальной философии. Известно, что существующие и характерные для марксистской философии оценочные критерии «исторически прогрессивный» и «реакционный», «научный» и «антинаучный» в применении к философии обусловлены партийностью и классовостью философии марксизма, что провоцирует антидиалектичность и субъективность ряда ее ценностных критериев.

В настоящее время перечисленные проблемы стоят перед исследователями и преподавателями общественных дисциплин в странах постсоциализма.

В свете изложенного возрастает значимость перестройки программ преподавания, учитывающих концептуально-методическую перестройку в области современной гуманитарной науки.

О концепции преподавания курса «история философии»[10]

В качестве объекта обсуждения предлагается концепция модели программы преподавания истории философии в вузах, которая отличается от существовавших в советскую эпоху программ курса по истории философии, по нацеленности, концептуальным решениям и методике трактовки предмета.

Нетрадиционность программы – в избранных ею целях, путях их достижения и предоставляемых ею возможностях. В тезисном порядке суть ее можно выразить в следующих пунктах:

1. Прежде всего, программа нацелена на предоставление слушателям обобщенной научной информации о философии как универсальном проявлении общественного сознания, духовной культуры, всемирно-историческом феномене, издревне существовавшей у народов различных регионов и стран мира.

В отличие от существовавших и существующих ныне в странах бывшего соцлагеря программ преподавания курса истории философии и большинства одно- и многотомных публикаций в мировой науке под обобщенным названием «История философии», где в основном излагаются древнегреческая и западноевропейская философия с незначительными вкраплениями из древневосточной и средневековой арабоязычной философии, данная концепция направ-

---

[10] Данная концепция рассчитана на внимание специалистов в области истории и философии, в частности, преподавателей курса истории философии.

лена на обобщенную синхронную научную информацию о философии различных регионов и эпох, что оправдано, прежде всего, в плане науки. Коль речь идет об истории философии вообще, необходимо ее представить в целостности, а не как достояние только избранных народов.

2. Синхронность трактовки философии отдельных регионов, во-первых, демонстрирует одновременное наличие философии во многих странах и регионах, во-вторых, дает возможность для структурно-типологического обозрения и анализа разнорегиональных философских культур и через сопоставительный анализ – выявления общего и особенного в философском процессе как проявлении мировой культуры.

3. Предложенная модель трактовки оправдана и в нравственном, и в политическом плане, ибо снимает идущие от научной некомпетентности, политических амбиций и нравственной несостоятельности измышления об избранных высокоинтеллектуальных народах и культурных регионах, и народах, и регионах, лишенных высокого интеллекта, способного породить феномен философии.

Программа восходит к нравственному по глубине и лаконизму гуманистическому тезису Ибн Рушда «О единстве разума», принятому на вооружение латинским аверроизмом и преданному в числе тридцати тезисов учения Ибн Рушда анафеме, как ереси, парижским епископом Этьеном Тампье в 1270 и 1277 годах. Она направлена на убеждение студентов в сопричастности каждого из них к глобальной культуре и его ответственности за эту культуру.

4. Данная программа предполагает ознакомление студентов с основными дискуссионными позициями по принципиальным вопросам современной философской и историко-философской науки и дать им возможность, на основе полученной от лектора объективной научной информации, осознать и определить свои позиции, свое представление о характере, сущности и путях истории всемирной философии, аккумулировавшей в себе интеллект и память поколений.

5. Приближение к данной ступени восприятия предмета и есть основная цель курса, направленного на развитие интеллекта индивида (студента) через приобщение его к постижению выраженного в философии интеллектуально-нравственного опыта человечества, призванного дать возможность через познание всеобщего интеллекта идти к самопознанию, интеллектуально-нравственному совершенствованию, элитарности в подлинном смысле этого понятия.

Таков спектр возможностей, которые может предоставить данный вариант программы курса.

Чтение курса, как нам кажется, целесообразно начать с ознакомления слушателей с дискуссионными определениями предметов философии и истории философии в философской литературе XXI в.

Приведем примерные определения данных феноменов:

- философии как синтеза мировоззренческого и научного начал, дающих представление об универсальных явлениях, процессах и наиболее общих закономерностях материального и духовного аспектов бытия;

- истории философии как науки, в функции которой наряду с обобщенной (ибо объем содержания предмета допускает в представленном курсе только обобщенный анализ, конкретность анализа возможна лишь в ограниченных локально и во времени историях) научной информацией о философии различных эпох и регионов, входит анализ закономерностей и выявление внутренней логики процесса философских знаний.[11]

Студенты должны услышать аргументацию методов, используемых лектором при интерпретации истории философии. В настоящее время особую значимость обретает ознакомление студентов с различными вариантами концепции всеединства бытия, которая в синтезе с принципами диалектики, компаративистики, известным в современной науке логико-философским учением Л.Заде и герменевтикой как основами методологии при изучении истории философии.

Акцентирование внимания студентов на определении сути предложенных им для изучения дисциплин, вовлечение их в процесс выбора методологии и методики чтения курса, безусловно, с самого начала будет ориентировать их на творческий подход к изучаемому предмету и способствовать выработке у них навыков аналитического, критического мышления, ощущения своеобразной творческой сопричастности к науке, которую им предстоит изучать.

---

[11] Определения предложены как материал для размышления.

Во введении к курсу студенты должны получить[12] представление об основных категориях философии, ее главных направлениях, как-то: идеализме, материализме, дуализме, различных формах философии единства либо всеединства, взаимопереплетенности последних в учениях представителей многих школ и течений, о сосуществовании и взаимопроникновении метафизического и диалектического методов в процессе исторического развития философии.

Необходимо объяснить антинаучность и догматизм, место в литературе категоричных штампов-определений при трактовке философского наследия и относительность существующих в данной науке оценочных критериев: «научный», «антинаучный», «прогрессивный», «реакционный» и т.д.

С позиции современной науки необходимо довести до сведения студентов проблемы гносеологии, в частности, проблемы различных уровней познания, сочетания в процессе познания рационального и иррационального начал, категорию «истины», исторически сочетавшей в себе онтологический, гносеологический, этический и аксиологический аспекты.

Специально должны быть выделены проблемы философии как диалектики индивидуального и общественного сознания (духовной культуры общества).

---

[12] Это необходимо независимо от того, прослушали ли студенты предварительно курс философии или нет. Ибо в современных условиях, при отсутствии унифицированных программ по курсу философии и творческой свободе лекторов, изначальное определение основных исходных представлений и позиций, обретает необходимость.

Необходимо критическое освещение широко распространенного в доступной литературе, в частности советской эпохи, утрированного тезиса о вечной борьбе и противостоянии позиций в истории философии, игнорирующих, по сути, трактовку синхронности противостояния и единства тенденций.

Необходимо акцентировать внимание на суждениях и позициях, свидетельствующих о моментах ограниченности и ошибочности обобщенных трактовок и оценок проблем социальной философии марксизма. Обязательно следует подчеркивать различия в постановке и решении данных проблем в марксизме, ленинизме, сталинизме и их продолжателей.

В новом свете необходимо показать связь философии и религии в процессе истории, рассматривающих одни и те же проблемы и объяснить особую тенденциозность и политизированность гуманитарных наук при трактовке этой связи.

Студенты, как нам кажется, должны знать, что марксистская философия является одним из наиболее распространенных со второй половины XIX в. философских течений в системе глобальной философской мысли. Она органически связана с философскими, научными и политическими тенденциями предшествующей ей культуры. Каждый из этапов в ее развитии (от становления как идеологической системы до превращения в господствующую идеологию всего социалистического общества) имел свою специфику. От сомнений, научных поисков, попыток утверждения в борьбе с другими идеологическими течениями идеалов демократии и гуманизма марксистская идеология, став господствующей идеологией тоталитарных режимов, использовалась как идеоло-

гическое орудие для оправдания политических позиций руководства социалистических государств, с царящими в них культом личности.

Необходимо пояснить, как использовались подлинно творческие возможности диалектического метода в попытках доказать и оправдать выгодные руководству КПСС в политическом плане претензии на исключительность и непререкаемость его деятельности. Любая альтернативная мысль нарекалась антинаучной, реакционной, служащей интересам капитализма.

Студентам следует дать представление о неоднозначном, зачастую субъективно, обобщенно негативном, радикально нигилистическом отношении к марксистской философии в современной философской литературе постсоветского региона.

Основными методологическими установками при чтении курса истории философии, на наш взгляд, возможно, следовало бы избрать следующие:

1) показать историко-философский процесс как глобальное явление, обусловленное и способностью человека к абстрактному мышлению, и окружающим его социокультурным развитием;

2) учитывая методологическую направленность ряда историко-философских исследований, доступных студенчеству постсоветского региона, на демонстрацию непримиримого противостояния философских направлений, школ и т.д., о чем говорилось выше, нацеливание внимания на единство противостоящих сторон, обеспечивающее гармонию процесса философского познания и являющееся залогом его развития.

3) Показать взаимодействие и синтез идей локально ограниченных (этнических, региональных)

философских культур в развитии глобального философского процесса. Ссылаясь на эллинизм, восточное и западное Возрождение, показать взаимовлияние восточной и западной философии и научную, этическую и политическую некорректность противопоставления культуры и, в частности, философии Запада и Востока в современной философской литературе. Исследования западной и восточной философии компаративистского плана, выявляя наряду со спецификой общее в развитии культур разных регионов, могут и должны быть использованы для аргументации универсальных закономерностей глобального развития, для культивации убеждений в наличии единой культуры человечества, состоящей из культур отдельных народов и регионов;

Особое внимание в процессе сравнительного анализа философии разных регионов следует уделять выявлению сущностной общности в трактовке основных категорий и понятий глобальной философии, целесообразности и необходимости тенденции к унификации представлений в этой области (в качестве примера можно использовать манипуляции в научной литературе понятиями пантеизм и панэнтеизм);

4) показать значение (место и роль) философии в социально-экономической, политической и культур-ной истории общества, в формировании и духовном развитии личности разных эпох.

Во вводной лекции необходимо аргументировать, почему в курсе, который будет прочитан данной аудитории, обобщенно-схематическое представление о глобальности историко-философского процесса должно сочетаться с выборочным, относительно широким и глубоким анализом философии

определенных регионов и народов в конкретные периоды их истории; необходимо пояснить, что отсутствие подобной аргументации, имеющей место в научной литературе, учебниках и учебных пособиях по истории философии, а также программах курсов предмета, научно, политически и этически неприемлемо.

Теоретико - методологические отступления должны сопровождать и последующие лекции, посвященные относительно конкретным темам. Эти отступления предоставят возможность, демонстрируя процесс развития философской мысли, раскрыть суть категориальных понятий и внутренних закономерностей развития философии и истории философии как феноменов, а также определить закономерности их развития в контексте социокультур отдельных стран и регионов. В частности, это поможет раскрыть движущие силы истории философии, этапы ее эволюции, внутреннюю логику взаимосвязей ее с другими проявлениями культуры, необходимые при реконструкции истории философии и прогнозировании перспектив дальней-шего глобального историко-философского процесса в его целостности.

Конкретный и относительно глубинный анализ наследия отдельных школ и философов не может превалировать над обобщенной информацией, однако это не значит, что в зависимости от профессиональной ориентации вуза часть отведенных под курс часов нельзя выделить под спецкурсы. В зависимости от профориентации вуза по предложению лектора и согласованию с кафедрами и Учеными Советами вузов, целесообразно регулировать количество часов, отведенных западной, либо восточной философии.

В число дискуссионных проблем современной историко-философской науки входит, на наш взгляд, и проблема периодизации истории философии, определение основных этапов глобального историко-философского процесса. Распространенная, включая и советскую науку, периодизация по формациям (философия рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического общества) исходила из классовости философии как основы дифференциации, и наряду с известными позитивными сторонами, имеет ряд недостатков, обусловленных, прежде всего, неуниверсальностью формационного развития и различий во временных границах формаций для разных стран и регионов общества.

Выбор критериев дифференциации истории философии по периодам – «древность», «средневековье», «Возрождение», «Новое время» также вызывает возражения ввиду несопоставимости параметров развития данных эпох для социокультурного развития Запада и Востока. Не отличаются четкостью при дифференциации и периодизации и дефиниции «христианская философия», «исламская философия».

«Христианская философия», как известно, идентифицировалась в науке с западноевропейской философией средневековья, с теологией, и теософией христианства, а также с философией христианского мира (в последних двух случаях временные границы ее – два тысячелетия). Аналогично положение понятия «исламская философия».

Необходима информация о том, что названные выше и распространенные в культурологии, истории культуры, в частности, в историко-философских ис-

следованиях принципы периодизации и классификации не могут быть абсолютизированы.

Рассматривая философскую культуру и философию как универсальные для социума явления критерием периодизации, возможно, целесообразнее было бы, как это также имеет место в литературе, избрать отдельные века, либо отрезки истории, включающие несколько веков.

Безусловно, принцип периодизации по векам тоже условен и может стать объектом дискуссии. Однако, данный принцип, как нам кажется, является наиболее оптимальным при анализе глобального развития философии, ибо, высвечивая ее специфику в единых для различных стран и регионов отрезках времени (истории), он дает возможность сравнительно - типологического исследования доступного материала и выводов об общем и особенном, т.е. о сути историко-философского процесса.

Особую сложность в связи со сложившимися в науке стран бывшего социализма стереотипами трактовки и оценок представляют, как марксистская, так и немарксистская философия XX в.

Обусловленная ложно понятой классовостью и партийностью субъективно-тенденциозная, часто крайне негативная характеристика в литературе советского периода течений немарксистской философии, относительная малодоступность по объективным причинам большинства ее источников, научно неадекватный анализ ее в философских исследованиях, учебных пособиях советской эпохи – все это делает актуальным объективный научный анализ немарксистской философии XX века, до сих пор огульно характеризовавшейся в историко-философской научной литературе советского перио-

да, как идеалистическая, иррационалистическая, антинаучная, и т.д. и т.п., и обязательно служащая интересам капиталистического строя.

Создавшаяся ситуация требует коренного переосмысления концептуальных позиций в трактовке и оценках т.н. «немарксистской философии» на основе серьезного анализа доступных первоисточников и немарксистских интерпретаций.

Сложность ситуации требует перестройки преподавания философии XX в., продуманной подготовки и переподготовки кадров в этой области, издания переводов источников и антологий из переводов фрагментов произведений западноевропейских и восточных философов XX в.

Студенты должны быть информированы о богатстве и разнообразии т.н. немарксистской философской культуры современности, в которой, наряду с идеализмом, прорелигиозностью, иррационализмом, агностицизмом, мистицизмом, существует материализм, рационализм, диалектика, ориентация на науку, либо эклектическое сочетание противоположных тенденций.

Предлагаемый обобщенный анализ философии в целостности и по историческим этапам автоматически снимет вопросы о недостаточном внимании к Востоку либо противопоставлении Запада Востоку, с чем мы, к сожалению, неоднократно встречаемся.

Р. Наджафов. О методологии исследований и новизне постановки и решения проблем в работах З.Кулизаде, представленных в печати и в Интернете[13]

Первые публикации доктора философских наук З.Кулизаде вышли в свет в 1959 г. С начала научной деятельности (60-е годы XX в.) по настоящее время в силу ряда причин автором было пересмотрено собственное отношение к содержанию предмета, закономерностям и основным категориям философии как связанному с наукой мировоззрению, и методологии научного исследования.

Открытия и гипотезы в области конкретных наук способствовали отходу автора от материалистической концепции бытия к представлению о бытии как изначальном единстве, либо всеединстве материального и идеального (независимо от форм их проявления – Бог, дух, идея, атом и т.д.), в сочетании с принципами диалектики, компаративистики и учения Л.Заде о «нечеткой логике». Последнее в свете современной науки и своих эвристических возможностей, по мнению З.Кулизаде, может быть признано одной из оптимальных логико-философских концепций научного познания.

Исходя из данных истории культуры Востока и Запада в разные эпохи и опираясь на принципы диалектики, компаративистики, учение Л.Заде, в работах З.Кулизаде была предпринята попытка корректировать содержание ряда фундаментальных представлений и понятий философии истории куль-

---

[13] Наджафов Р. Кулизаде Зумруд Али-Кули кызы. Биобиблиографический справочник. Баку, 2015, с. 113-151.

туры в целом. В относительно новой редакции в исследованиях З.Кулизаде представлено содержание понятий «бытие», «познание», «развитие», «мистика», «пантеизм», «рациональное», «иррациональное»; несколько отличны от существующих в науке стереотипов интерпретация философских категорий «Любовь», «Истина», «Бог», «религиозно-ортодоксальное» и «неортодоксальное» (ересь), а также понятий «этногенез», «этнотерритория», «этнокультура», «базис», «надстройка» и др.

Работы З.Кулизаде, опубликованные в течение почти 60 лет, посвящены:

- проблемам методологии философских исследований, в частности, методологии исследований в области истории философии;
- социальной философии: взаимодействию базиса и надстройки как социокультурным системам рабовладельческого, феодального и капиталистического общества, гендерным отношениям, этническим процессам; определению этногенеза, границ этнотерритории и этнокультуры, анализу современных псевдонаучных провокаций в социокультурной и, в частности, этнокультурной областях;
- сравнительно-типологическим исследованиям общих закономерностей в истории философии и истории духовной культуры в целом и, в частности, проблемам философского образования в восточном и западном регионах;
- сравнительному анализу этнонациональных и региональных культур и, в частности, философии как органических частей глобальной духовной культуры.

Приоритетом проводимых исследований, независимо от времени их публикации, являлась

ориентация на поиск общих закономерностей в развитии отдельных культур Востока и Запада при безусловном признании специфики каждой из них.

Тематика, структура работ, а также выбор и решение поставленных в них проблем в большинстве своем не имеют аналогов в известных научных публикациях. Последнее в определенной степени подтверждается «Приложением» к биобиблиографическому справочнику З.Кулизаде, где представлены содержания монографий автора.

Публикации, перечень которых представлен в библиографии, в лучшем случае могут, как считает З.Кулизаде, претендовать на статус объекта для размышлений и новых поисков всегда оспоримой и удаляющейся от нас т.н. объективной научной истины.

Заключение

Завершая работу, как нам кажется, можно говорить только о *попытке четко-нечеткого постижения бытия* с помощью рационального и иррационального познания, исходя из методологических принципов философии всеединства, диалектики, компаративистики и единства четкой и нечеткой логики познания в учениях Аристотеля и Л.Заде.

Что касается четкости логики самого бытия (частью которого является его познание), четкость, либо нечеткость логики бытия была и остается вечным вопросом глобальной духовной культуры, где исторически перекрещивались представления о детерминизме и индетерминизме, где «хаос» как часть бытия, постепенно, благодаря разуму, познанию, становился «космосом», выявляя закономерность, т.е. необходимость случайного.

Итак, вопросы и представленные возможные темы исследований в публикации остаются объектами для размышлений и поисков путей постижения логики бытия любой – четкой, нечеткой, либо четко-нечеткой логикой познания.

Содержание